

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных
веществ (ст. 228, 228.1, 228.2, 234.1 УК РФ)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019. 81097. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ А.В. Майоров

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–524

_____ К.С. Миронченко

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Миронченко К.С. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228, 228.1, 228.2, 234.1 УК РФ). – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО –524, 57 с., библиогр. список – 84 наим., 11 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Цель выпускной квалификационной работы – дать уголовно-правовую оценку преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В работе опираемся на законодательные акты Российской Федерации, литература российских ученых, статистические данные, материалы судебной практики по делам, с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В данной работе был затронут состав преступления, предусмотренный ст.228, 228.1, 228.2, 234.1 УК РФ. Особое внимание уделялось понятийному аппарату данных составов преступления.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм права.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	7
1.1 История развития законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	7
1.2 Понятие и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	10
2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРИОБРЕТЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ, ПЕРЕВОЗКОЙ, ИЗГОТОВЛЕНИЕМ, ПЕРЕРАБОТКОЙ, ПРОИЗВОДСТВОМ, СБЫТОМ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	24
2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом и пересылкой наркотических средств и психотропных веществ.....	24
2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств и психотропных веществ.....	35
3 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	40
3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня очень много актуальных проблем стоит перед российским обществом, и одной из этих проблем, является проблема с наркоманией, которая несет угрозу не только здоровью населения страны, но ее и национальной безопасности.

На территории нашей страны, масштабы распространения наркомании достаточно широкие, что создает существенную угрозу для физического и морального здоровья населения, а также социальной стабильности страны. Ситуация обостряется тем, что наркотические вещества сегодня становятся все более доступными, а общества людей, являющихся потребителями наркотических вещества, становятся более организованными. Известно, что наркоманы едва ли придерживаются общепризнанных социальных ценностей, в связи с чем, среди них высокий уровень преступности и асоциального поведения.

Для оптимизации уголовной политики в данной сфере, законодатель ввел определенные изменения в Уголовный кодекс РФ. В частности, была разделена уголовная ответственности по видам наркотических средств или их аналогов, также была существенно оптимизирована система, направленная на оценку размеров выявленных наркотических средств и поставлена зависимость между размером обнаруженных наркотиков и уголовно-правовой санкцией.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что в настоящее время в условиях широкого распространения такого явления, как наркомания, а также ростом преступлений, совершаемых в данной отрасли, правильное применение уголовно-правовых норм играет существенную роль для обеспечения социальной справедливости.

Цель выпускной квалификационной работы – дать уголовно-правовую оценку преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Данная цель определяется посредством решения следующих задач:

- 1) изучить нормативно-правовые акты, научную литературу и материалы судебно-следственной практики по теме;
- 2) рассмотреть развитие законодательства в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- 3) определить понятия, предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а самое главное – ответственность за данные преступления;
- 4) дать юридический анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений;
- 5) рассмотреть проблемы квалификации преступлений, связанных с ответственностью за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, а также ряд частно-научных методов: историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие методы, а также изучение материалов судебной практики.

Объектом исследования является общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы выступают нормы уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркотикосодержащих растений и их частей.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя: введение, три главы, заключение.

В работе опираемся на законодательные акты Российской Федерации, литературу российских ученых, статистические данные, материалы судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно статистическим данным в Челябинской области в 2015 году преступлений, которые были связаны с незаконным оборотом наркотиков составило 6406 преступлений, в 2016 году – 6160 преступлений, количество преступлений уменьшилось 3,7 %. В 2017 году – 8832 преступлений, по отношению к 2016 году прирост составил 43,4 %. В 2018 году – 8024 преступления, по отношению к 2017 году преступлений уменьшилось на 9,15 %. За первое полугодие 2019 года количество зарегистрированных преступлений составило 2410, это на 13,43 % меньше чем за весь 2018 год.

В Свердловской же области статистика следующая: в 2015 году количество зарегистрированных преступлений составляет 7857, в 2016 году показатели снизились до 6109, это на – 22.2 % по отношению к 2015 году, в 2017 году – 6656 преступлений, прирост по отношению к 2016 году составил 9 %. В 2018 году – 6041 преступление, по отношению к 2017 году это на 9,2 % меньше. В первом полугодии 2019 года зарегистрировано 1997 преступлений.

Достаточно высокие показатели, а также стремительный рост преступности в данной сфере позволяет утверждать, что в качестве причины данных явлений выступает не эффективная деятельность органов государственной власти профилактической направленности. Кроме того, в качестве причины вполне можно назвать несовершенство действующего законодательства, отсутствие должной эффективности социальной работы, а также недостатки в деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение и выявление преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННОГО С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

1.1 История развития законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

«Наркомания – явление общественное, и по этой причине бороться с ней нужно, в первую очередь общественно-экономическими методами. Совместно с этим значительной ролью обладают и мероприятия исключительно юридического характера так как они формируют надлежащую правовую основу для применения иных мер» [1, с. 19–20].

Первым договором, который затронул данную проблему на международном уровне, стала Гаагская конвенция 1912 года. После этого, в мировом сообществе были приняты иные международные нормативные правовые акты в данной сфере. В частности, была принята Конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами, принятие которой датируется 1936 годом. Также нельзя не отметить Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года, которая была принята в Нью-Йорке, а также Венскую Конвенцию 1988 года [1, с. 19–20].

Планомерное принятие указанных нормативно-правовых актов показывает, что система контроля над незаконным оборотом наркотиков развивалась постепенно. Одновременно с этим, с каждым новым международным нормативно-правовым актом, принятым в данной сфере, данная система модернизировалась, а деятельности по контролю над оборотом наркотиков становилась более эффективной.

Знаменательным событием в данном аспекте явилась разработка многостороннего международного договора о наркотических средствах 1961 года (Нью-Йорк). Данный договор получил название Единой конвенции о наркотических средствах, которая вступила в законную силу спустя три года после принятия, в 1964 года. Предназначение данной конвенции состояло в том, чтобы заменить документы, которые были приняты в данной сфере ранее, а также систематизировать базу документов в данной сфере, упорядочить и дополнить их содержание. Более того, необходимость унификации нормативной базы была обусловлена тем, что в мире стремительно стали появляться новые виды наркотиков, что нуждалось в правовом закреплении и дальнейшей регламентации [11, с. 8–51].

Что касается непосредственно психотропных веществ, то порядок контроля над их оборотом установлен Венской конвенцией 1971 года.

системой инспекций, которые охватывают своим надзором производителей, изготовителей, экспортеров и импортеров, розничных и оптовых распределителей психотропных веществ, а кроме того научные и медицинские учреждения, использующие подобные вещества. Указанная в конвенции система регулирования

международной торговли диктует возможность запрещения и ограничения импорта и экспорта психотропных веществ» [12, с. 8].

Особое внимание стоит уделить тем статьям Конвенции, которые непосредственно касаются борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, а также средств, которые являются психотропными. Указывается, что данная борьба должна осуществляться в рамках тесного международного сотрудничества, но с учетом положений системы законодательства каждого государства [12, с. 2].

Известно, что для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, в 1988 году была принята Конвенция ООН «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Стоит отметить, что данная Конвенция отменила Конвенции 1961 года 1971 года [47].

Российская Федерация является полноправным участником данных Конвенций, что обусловило необходимость формирования соответствующей нормативно-правовой базы на территории нашей страны. Основой в данной сфере выступил Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3–ФЗ.

Помимо указанного Федерального закона для повышения эффективности борьбы с наркотическими средствами и психотропными веществами в РФ были также приняты и действующие в настоящий момент следующие нормативно-правовые документы

1. «Положение о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденное постановлением Правительства РФ от 16 марта 1996г. № 278 (с изменениями от 4 сентября 2012г. № 882)» [4].

2. Номенклатура и квоты наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, в том числе веществ, включенных в таблицы I и II Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988г., на которые распространяется указанный Порядок ввоза и вывоза, утвержденные постановлением Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 930.

3. «Постановление Правительства РФ от 22.06.2009 № 508 (с изменениями от 22 октября 2015г.) «Об установлении государственных квот на наркотические средства и психотропные вещества» [5].

4. «Постановление Правительства РФ от 18 августа 2007г. № 527 (с изменениями от 21 марта 2011г. № 181) «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [6].

Одновременно с этим, для оптимизации деятельности государства в данной сфере, акцент делался не только на развитии нормативно-правовой базы, но и на развитии лабораторий, клинической диагностики, а также на подготовке врачей и лаборантов, способных определить вид наркотического или иного вещества и установить природу его происхождения.

Более того, в 1998 году принимается Приказ Минздрава РФ «Об аналитической диагностике наркотических средств, психотропных и других токсических веществ

в организме человека». С 1998 года данный Приказ ввел в действие унифицированную программу, направленную на повышение квалификации врачей, осуществляющих деятельность по специальности «клиническая диагностика». Представляется, что без развития данного фармацевтического направления, едва ли можно говорить об эффективности деятельности по контролю над оборотом наркотиков в целом [9].

Несколько позднее, а именно в 2002 году, Правительство РФ принимает Постановление № 423, направленное на лицензирование деятельности в области культивирования растений, содержащих наркотические и иные аналогичные вещества. Однако сегодня данный документ на территории нашей страны, равно как не действует аналогичное ему Постановление № 454.

Стоит отметить, что перечень нормативно-правовых актов, которые осуществляют правовую регламентацию оборота на территории нашей страны наркотических и психотропных веществ, дополняются Указами Президента РФ в данной сфере.

Ярким примером является Указ Президента РФ от 11.03.2003 года № 306. В соответствии с документом, был преобразован Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств, при МВД РФ. Сегодня это подразделение именуется Государственным комитетом Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»

В связи с этим, остро встал вопрос относительно законности судебных решений, которые принимались на основе указанных выше документов. Стоит отметить, что в связи с ситуацией, когда определенные нормативно-правовые акты в данной сфере утрачивали законную силу, а новые до сих пор не были приняты, деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических и психотропных веществ на территории РФ регламентировался исключительно международными актами. Однако данное положение нельзя назвать не соответствующим законодательству, так как данная возможность регламентирована ч.4 ст. 15 Конституции РФ.

Можно констатировать, что все вещества, которые описаны в международных нормативно-правовых актах и являются в соответствии с ними запрещенными, являются таковыми и на территории нашей страны.

Значимость действующей и принятой ранее нормативно-правовой базы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков состоит в том, что она находится в соответствии с международными актами, а также документами Министерства здравоохранения, которые принимали участие в их разработке и документами МВД РФ. В совокупности, данные документы обеспечивают наиболее полное и точное регулирование данной сферы во все ее возможных аспектах.

Также в рамках настоящего исследования стоит рассмотреть такой акт, как Постановление Пленума ВС РФ № 14 от 15.06.2006 года. Суть данного документа состояла в том, что оно дает необходимые разъяснения в сфере квалификации преступных деяний по делам, которые непосредственно связаны с незаконным

оборотом наркотических средств и их аналогов. В 2015 году в данный акт были внесены существенные изменения, которые непосредственно касались квалификации действий лиц, совершивших преступления в указанной сфере.

Однако изменения 2015 года породили множество дискуссий в научной и юридической литературе. Например, М.С. Кириенко указывал, что мотив убрали из обязательного признака объективной стороны преступления, хотя в законодательстве, а также правоприменительной практике существенных изменений не наблюдается. Вслед за противниками данных изменений полагаем, что некоторые выводы ВС РФ относительно квалификации рассматриваемых деяний действительно являются ошибочными, так как мотив в данном случае играет существенную роль. Также спорными представляются моменты в области добровольного отказа от совершения преступления, который, по мнению ВС РФ, в данном случае едва ли представляется возможным. Как следствие, преступные деяния в любом случае рассматриваются через призму оконченного состава преступления, что видится нам противоречащим принципам вины, справедливости и законности. Обусловлено это тем, что уголовно-правовые последствия, возможные для данных случаев, не в полной мере будут соответствовать законодательству, и будут несоразмерными действиям лица [39, с. 60–65].

В данном аспекте интерес представляет точка зрения Евстратенко Е.В., который указывал, что в данном Постановлении, усматривается выход Верховного Суда за рамки своих полномочий, что является неправильным априори [35, с. 191–195]

В завершении стоит отметить, что нормативно-правовая база в указанной сфере характеризуется как достаточно обширная, однако ее практическое применение нередко сопровождается различными трудностями.

1.2 Понятие и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

В соответствии с общим правилом, преступлениями против здоровья граждан являются преступления, которые предусмотрены действующим законодательством РФ и характеризуются как деяния, совершенные в форме действия или бездействия, общественно опасные, виновные и противоправные. Данные деяния умышленно или по неосторожности причиняют вред физическому или психическому здоровью граждан и вступают в противоречие с интересами граждан, общества и государства. Давая данным преступлениям уголовно-правовую характеристику, стоит отметить, что видовым объектом данных преступлений является здоровье общества. Здоровье общества – это широкая совокупность общественных отношений, которые обуславливают оптимальное физическое, а также психическое здоровье граждан, в том числе, не употребляющих наркотические и иные вещества. Дополнительным объектом данных преступлений будут являться отношения собственности, например, при похищении наркотических средств (229 УК РФ).

Очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо установить, на что именно было направлено преступное посягательство виновного лица.

Диспозиции норм преступлений против здоровья населения носят бланкетный характер. Согласно Федеральному от 08.01.1998 г. «О наркотических средствах и

психотропных веществах», в котором в ст.1 понятие предмета посягательства указан перечень понятий. К сожалению, законодатель не указывает исчерпывающий перечень предметов таких преступлений, однако дает четкое определение следующим понятиям: «психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года. Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсоры) – вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Препарат – смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Оборот наркотических средств, психотропных веществ – разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров – оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации. Производство наркотических средств, психотропных веществ – действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений. Изготовление наркотических средств, психотропных веществ – действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства. Переработка наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров – действия, в результате которых происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также получение на основе одних наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров других наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо получение веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами. Распределение наркотических средств, психотропных веществ – действия, в результате которых в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации, конкретные юридические лица получают в установленных для них размерах конкретные наркотические средства или психотропные вещества для осуществления оборота наркотических средств или психотропных веществ. Ввоз (вывоз) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – ввоз (вывоз) – перемещение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с территории другого государства на территорию Российской Федерации или с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию другого государства» [3].

Представляется вполне естественным, что деятельность в сфере охраны и укрепления здоровья граждан выступает в качестве обязательного условия функционирования и развития современного общества. Это обусловлено тем, что жизнь и здоровье человека на территории нашей страны является важнейшим нематериальным и неотчуждаемым благом. Более того, защита и охрана данных благ регламентируется Конституцией РФ, в соответствии с которой, каждый гражданин на территории нашей страны имеет право на охрану здоровья, а также на получение медицинской помощи. Что касается охраны здоровья, то данная деятельность осуществляется посредством широкой совокупности мероприятий соответствующей направленности. В свою очередь, в соответствии с ч.3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина на территории РФ ограничиваются только в тех случаях, которые прямо предусмотрены действующим законодательством. Кроме того, законодатель акцентирует внимание на том, что в рамках обеспечения охраны здоровья населения немаловажное место занимают меры уголовно-правовой направленности [1].

Правовая охрана уголовного законодательства жизни и здоровья индивидуальных личностей, нравственных отношений, осуществляется особенной частью Уголовного кодекса, которые содержат в себе нормы о преступлениях различного характера. Одной из основных задач, содержащихся в уголовном кодексе норм является обеспечение неприкосновенности жизни и здоровья граждан, а также нравственных отношений. Сущность, которых заключается в том, чтобы рассматривать здоровье граждан общественную нравственность, как отдельную социально-определенную ценность, которая нуждается в особенной уголовно-правовой защите.

Ответственность за вышеуказанные преступления хотя и регламентирована нормами уголовного законодательства, однако одним и основных составляющих

этих норм являются преступления, связанные общественной безопасностью, общественным правопорядком и здоровьем населения.

«В Уголовном кодексе 1996 г. законодатель определяет ответственность за посягательства подобного рода в главе 25 Особенной части УК РФ. Представляется, что решение подобного рода в полной мере соответствует политике государства не только в уголовно-правовой, но и социальной политике государства. Более того, составы преступлений, которые сегодня содержатся в анализируемой главе, являются достаточно современными, так как некоторые из них не были ранее известны уголовному законодательству нашей страны [2].

Мы считаем, что такое предложение имеет место быть в нормах уголовного законодательства.

Так, приговором Златоустовского городского суда Челябинской области, вынесено решение: Признать Муратшина М.Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок три года, без штрафа и ограничения свободы.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Муратшину М.Д. основное наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком два года.

В период испытательного срока возложить на Муратшина М.Д. следующие обязанности:

- 1) не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа;
- 2) встать на учет и периодически являться для регистрации в специализированный государственный орган, в первые шесть месяцев испытательного срока – не реже двух раз в месяц, в последующие шесть месяцев испытательного срока – не реже одного раза в месяц, в оставшуюся часть испытательного срока – на усмотрение инспекции;
- 3) пройти консультацию у врача-нарколога, а в случае необходимости, установленной врачом – лечение от наркотической зависимости.

Видовым объектом деяний, направленных на преступления против здоровья граждан и общественной нравственности является непосредственно здоровье граждан и общественная нравственность. «Здоровье – состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции». Здоровье населения – совокупность общественных отношений, которые обеспечивают полноценное физическое и психическое состояние множества граждан в масштабах города, субъекта и т. д.

Представляется, что такая категория как общественная нравственность, во многом основывается на существующей системе правил и норм, которые отражают взгляды общества и государства по данному вопросу. В частности, относительно добра и зла, а также совести и долга. Отсюда следует, что непосредственными объектами анализируемых преступлений будут выступать общественная нравственность или здоровье населения, в зависимости от конкретного состава преступления. Одновременно с этим, в некоторых случаях, вред может причиняться не только основным, но и дополнительным объектам.

Приговор № 1–100/2016 от 6 апреля 2016 г. по делу № 1–100/2016 Троицкий городской суд, Челябинской области, признать Фомина Д.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, в соответствии с которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года без дополнительного наказания в виде штрафа и ограничения свободы.

Согласно выводов заключения эксперта, масса содержащих наркотические средства, в высушенном состоянии составила 146 граммов, что, согласно Постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а так же значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и примечанию к ст. 228 УК РФ, является крупным размером. В судебном заседании подсудимый Фомин Д.В. согласился с предъявленным ему обвинением в полном объеме и заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание Фомину Д.В. считать условным с предоставлением испытательного срока на два года и обязать Фомина Д.В. в период испытательного срока не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, ведающего исполнением наказания, периодически, но не реже одного раза в месяц, являться на регистрацию в специализированные государственные органы.

Коркинский городской суд Челябинской области приговорил обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, Христолюбов В.Г. совершил незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Подсудимый полностью согласен с предъявленным ему обвинением и поддерживает заявленное ранее ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Христолюбов В.Г. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ и назначить ему наказание в виде трёх лет лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Христолюбову В.Г. наказание считать условным с испытательным сроком в два года.

Так, при хищении наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) наряду со здоровьем вред причиняется и отношениям собственности, а при незаконной выдаче или подделке рецептов, или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), нарушается нормальная деятельность соответствующих учреждений. Отношения собственности и нормальная деятельность предприятий и учреждений выступают в этом случае в качестве дополнительного объекта посягательства.

Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области Приговором № 1–829/2015 1–96/2016 от 22 марта 2016 г. по делу № 1–829/2015 обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренного ч.3 ст.30 и п.«г» ч.4 ст.228.1, п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ. Снеговской В.О. совершил покушение на

незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Постановлением следователя от 27 мая 2015 года по данному факту в отношении Б.А.А. было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.228 УК РФ. (т.3 л.д.37). Согласно приговору Орджоникидзевского районного суда, г. Магнитогорска Челябинской области от 09 июля 2015 года Б.А.А. осуждена за это преступление по ч.2 ст.228 УК РФ. Суд, оценив все представленные сторонами доказательства в их совокупности, считает, что вина подсудимого в совершенном преступлении доказана, полностью им признана в судебном заседании.

Все изложенные доказательства в приговоре были исследованы в судебном заседании, которые собраны и закреплены в соответствии с требованиями УПК РФ, не имеют каких-либо нарушений закона, согласуются между собой, а равно с признательными показаниями подсудимого, дополняют друг друга. Вместе с тем, суд считает необходимым уменьшить объем обвинения подсудимому по эпизоду от 24 марта 2015 года, так как по приговору Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 09 июля 2015 года, который для рассмотрения настоящего уголовного дела в соответствии с ст.90 УПК РФ имеет преюдициальное значение, Б.А.А. осуждена за незаконное приобретение и хранение наркотического средства в крупном размере, а именно, 1,347 грамма рассматриваемого наркотического средства в настоящем судебном заседании, а не за 1,350 грамма как указано это ошибочно в обвинении. Органом предварительного расследования действия подсудимого, связанные с незаконным сбытом наркотического средства Б.А.А., квалифицированы по п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотического средства, совершенный в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). По обнаружению наркотических средств в жилище подсудимого, его действия квалифицированы тем же органом по ч.3 ст.30 и п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств совершенные в крупном размере. Квалифицирующий признак наркотического средства в крупном размере нашел свое подтверждение в судебном заседании, так как в соответствии с примечанием к ст.228 УК РФ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для статей 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ» (с последующими внесенными изменениями и дополнениями), крупным размером является масса метилового эфира 3-метил-2-(1-(пентил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты и его производных (в том числе метилового эфира 3,3-диметил-2-(1-(циклогексилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты, превышающая 0,25 грамма. Суд приговорил: Снеговского В.О. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 и п.«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, назначить ему наказание по этой статье в виде девяти лет шести месяцев лишения свободы, без штрафа и без лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, в исправительной колонии строгого режима.

Таким образом, преступления против здоровья населения и общественной нравственности можно определить, как умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, причиняющие вред или ставящие под угрозу причинения такого вреда здоровью населения или общественную нравственность.

Тщательные исследования международной и внутринациональной нормативно-правовой базы дают возможность с точностью определить изменение предмета преступлений в сфере оборота наркотиков, а также выявить коллизии в законе, для того чтобы их устранить.

Уже много лет существует проблема правильной квалификации предмета, и на сегодняшний день проблема остается актуальной, наряду с остальными проблемами уголовного законодательства, так как данная проблема напрямую зависит от иных проблем уголовного законодательства. Правильное толкование и квалификация норм уголовного законодательства и в частности предмета преступления имеет очень важное значение. В особенности это направленно на преступные деяния, связанные с оборотом наркотиков.

В данном аспекте интерес представляет точка зрения А.В. Майорова, который отмечал, что тщательный анализ совокупности признаков предмета преступлений указанной группы, позволит в полной мере выявить объект преступления, а также изучить направленность и сущность преступного деяния. Также автор отмечал, что установление медицинских, социальных и организационных аспектов в структуре запрещенных веществ позволит выделить такие, которые образуют юридический признак наркотических средств. С данной точкой весьма затруднительно не согласиться, так как объективное определение физических свойств запрещенных веществ на практике позволяет максимально полно и точно квалифицировать преступные деяния в данной сфере, в том числе, на основе качественных и количественных критериев данных веществ и средств. Это обусловлено тем, что законодатель дифференцирует ответственность в данной сфере на административную и уголовную, а ее применение находится в прямой зависимости от того, каково количество обнаруженного или изъятого запрещенного вещества, а также какова степень опасности употребления того или иного вещества [54].

Стоит отметить, что в данном случае предметы преступления характеризуются наличием такой особенности, как существование аналогов предмета преступления. В указанном случае, подразумевается наличие практической возможности создания веществ и средств, которые не будут находиться под уголовно-правовой охраной с формальной точки зрения, однако фактически будут представлять собой наркотическое или психотропное вещество, опасное для применения. Кроме того, создание, употребление и распространение данных веществ оказывает негативное влияние на социальные общественные отношения и общественную нравственность. В связи с этим, законодатель предусмотрел внедрение запрета на потребление и производство вещей подобного рода.

Например, определенной особенностью обладает предмет преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Так, в данном случае предметом преступления будут являться наркотические вещества, а также психотропные вещества и их аналоги соответственно. Известно, что как психотропное, так и наркотическое

вещество, выступая в качестве предмета преступления, является материальным объектом, имеющим количественные и качественные признаки [33, с. 12].

К таким признакам вполне можно отнести вес, размер или, например, цвет вещества. Полагаем, что данные характеристики имеет определенное значение для уголовно-правовой характеристики деяния, так как крупный размер обуславливает применение более суровой уголовно-правовой санкции к лицу.

Таким образом, размер наркотического или иного аналогичного вещества является вопросом, обладающим существенной значимостью для объективной характеристики предмета преступного деяния. Данное положение обусловлено сразу несколькими факторами. Во-первых, размер оказывает на квалификацию деяния, так как незначительный размер нередко является основанием для привлечения лица к административной, а не к уголовной ответственности. Во-вторых, в некоторых случаях размер наркотика образует квалифицирующий признак преступного деяния, что также оказывает влияние на применение уголовно-правовой санкции [63, с. 160].

Стоит отметить, что в данном случае речь идет о таких размерах, которые установлены и дифференцированы законодательством. В данном аспекте нельзя не учитывать разъяснения Пленума ВС РФ, в соответствии с которыми, если лицо хранит или изготавливает незначительные размеры запрещенных веществ без цели сбыта, это является основанием для привлечения лица к административной, а не к уголовной ответственности. Руководствоваться в данном случае стоит определением крупного размера, который установлен действующим законодательством. Более того, стоит учитывать, что согласно ч.1 ст. 228 УК РФ уголовная ответственность будет наступать только за крупный размер. Что касается административной ответственности, то в данном случае речь идет об ответственности, которая предусмотрена ст. 6.8 КоАП РФ.

Стоит отметить, что на территории нашей страны, законодатель достаточно длительный период времени не мог определить, что конкретно будет являться крупным и особо крупным размером. Как следствие, данные категории являлись оценочными, что в данном аспекте едва ли являлось оптимальным. Ситуация осложнялась тем, что четких критериев оценки разработано так и не было. Однако сегодня ситуация кардинальным образом изменилась и сегодня законодатель максимально четко и полно установил критерии крупного и особо крупного размера наркотического вещества или иного вещества подобного рода.

Также в Постановлении Пленума ВС РФ № 14 содержатся правила, позволяющие определять размеры предмета преступного посягательства [15].

Так в п.4 данного постановления определено.

1. «Решая вопрос относительно фактического размера вещества, стоит руководствоваться положениями Постановления Правительства РФ от 07.02.2006 года № 76. В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), размер будет определяться без учета нейтрального вещества.

2. В случае если вещество, которое включено в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид) является структурным элементом препарата (смеси), размер будет определяться размером всего препарата.

3. Если вещество, которое включено в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), является элементом смеси, содержащей более одного вещества, количество будет определяться размером всей смеси.

4. Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или кокаина, кокаина гидрохлорида), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.»

Калининский районный суд г. Челябинска Приговором № 1-161/2016 от 30 марта 2016 г. по делу № 1-161/2016 в отношении Кириченко Н.Л. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), установил: Кириченко Н.Л. незаконно хранил без цели сбыта вещество, содержащее производное ***, общей массой 9,72 грамма, в крупном размере. Он же незаконно хранил без цели сбыта вещество, содержащее производное ***, общей массой 0,256 грамма, в значительном размере.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации № 1002 от 01 октября 2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей 228, 228–1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями), количество вещества, производное ***, которое отнесено к наркотическим средствам, массой 9,72 грамма относится к крупным размерам, а 0,256 грамма – к значительным размерам.

Поскольку Кириченко Н.Л. пояснил, что наркотическое средство массой 0,256 грамма приобрел в период до (дата), а наркотическое средство массой 9,72 грамма он приобрел (дата), то его действия образуют два самостоятельных преступления.

С учетом установленных фактических обстоятельств дела суд квалифицирует действия Кириченко Н.Л. в отношении наркотического средства – производное ***, массой 9,72 грамма по ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, а в отношении наркотического средства – производное ***, массой 0,256 грамма по ч. 1 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере.

Кириченко Н.Л. на момент совершения преступлений учета у врача-нарколога и врача-психиатра не состоял (л.д. 156, 157, 158). С учетом сведений о личности подсудимого Кириченко Н.Л., обстоятельств совершения им преступлений, суд признает его виновным, подлежащим уголовной ответственности и наказанию.

При назначении наказания Кириченко Н.Л. суд в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначаемого наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Кириченко Н.Л., в соответствии с п. «и» ч. 1, ч. 2 ст. 61 УК РФ суд признает активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, что подтверждается письмом начальника ОП Калининский УМВД России по г. Челябинску (л.д. 171), полное признание вины, искреннее раскаяние в содеянном, положительные характеристики по месту жительства и прежней работы, неудовлетворительное состояние здоровья виновного. С учетом фактических обстоятельств преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и степени его общественной опасности суд не находит оснований для изменения Кириченко Н.Л. категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. Приговорил: Кириченко Н. Л. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему по ч. 1 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год, по ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года, со штрафом в размере ***, без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Кириченко Н. Л. наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 3 (три) месяца, со штрафом в размере ***, без ограничения свободы.

На основании ч. 1 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное Кириченко Н.Л. наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 3 (три) месяца считать условным с испытательным сроком 4 (четыре) года.

В соответствии с ч. 5 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации возложить на Кириченко Н.Л. в период испытательного срока исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных; являться на регистрацию в указанный выше орган не менее одного раза в месяц; в срок не позднее шести месяцев со дня вступления приговора в законную силу пройти лечение от наркомании, о чем представить соответствующую справку в указанный выше орган.

Приходим к выводу, что верное определение предмета преступного посягательства, если оно непосредственно связано с незаконным оборотом наркотических или психотропных веществ, выступает в качестве обязательного условия верной квалификации преступного посягательства.

Учитывая тот факт, что в 2015 году в состав УК РФ был введен принципиально новый состав преступления, содержащий новый, не известный ранее предмет преступления, очевидно, что данный предмет имеет определенную практическую и правоприменительную новизну. Рассматривая данный предмет более детально,

отметим, что в ст. 234.1 УК РФ, указано, что предметом преступления, предусмотренного данной статьей, являются «новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (далее сокращенно НПОПВ).

Легальное определение НПОПВ находится в статье 1 ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах», где сказано: «новые потенциально опасные психоактивные вещества - вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Здесь же приведено определение оборота таких веществ. Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ – производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ (их продажа, дарение, обмен либо отчуждение этих веществ другим лицам любыми способами). Потенциальность здесь выступает как способ предположения. Государственные структуры де-юре не могут запретить какое-либо вещество, основываясь на догадках и предположениях. Необходимо исследование с последующим установлением санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом. Смысл, содержащийся в формулировке «психоактивные вещества», говорит о последствиях воздействия вещества на организм. Принято считать, что психоактивным является любое вещество естественного или искусственного происхождения, которое, так или иначе, изменяет психическое состояние, а иногда и изменение сознания. Изменения могут иметь отрицательное и положительное воздействие. В медицине используется ряд психоактивных веществ: кодеин, морфин, эфедрин. Кофеин и никотин воздействуют на организм человека аналогичным способом. Но только последствия такого воздействия незначительны. Именно характер последствий позволяет провести черту между запрещенными и разрешенными в гражданском обороте веществами» [3].

Можно заключить, что в качестве предмета преступления, которое предусмотрено ст. 234.1 УК РФ, выступают вещества, которые ранее не были известны, запрещены в обороте и создают опасность для населения. В общем виде, под предметом преступления понимают объекты материального мира, а также вещи, на которые направлены действия преступника. Как следствие, именно предмет преступления подвергается преступному воздействию. Отсюда следует, что предметами преступления могут являться такие объекты материального мира, которые непосредственно указаны в УК РФ. Отметим, что традиционно, предмет преступления указывается в диспозиции статьи УК РФ.

Несмотря на то, что некоторые из видов запрещенных веществ различны по своим характеристикам, с точки зрения законодателя они все являются опасными и поэтому, запрещенными. Как следствие, все действия с веществами подобного рода порождают привлечение лица к уголовной ответственности или в отдельных случаях к ответственности административной. В связи с этим, объективной необходимостью является выявление тех признаков, которые могут выступать в

качестве критериев определения запрещенных веществ и их отграничения от иных веществ, имеющих несколько иное назначение [21, с. 27].

В юридической литературе выделяются такие признаки данных веществ, как юридический признак и признак медицинский. Например, А.А. Музыка утверждал, что в совокупности, юридический и медицинский признак не способны отразить общие черты всех видов запрещенных веществ, в связи с чем, только данных признаков явно недостаточно. Не согласиться с данной точкой зрения весьма затруднительно, в связи с чем, предлагается расширить перечень признаков запрещенных веществ и дифференцировать их на социальный признак, медицинский, физический и юридический.

Так, в рамках медицинского признака должно быть указано, что злоупотребление запрещенными веществами выступает ничем иным, как тяжелым, а также опасным и быстро развивающимся заболеванием. В рамках признака должно быть описано, что на первоначальном этапе, приемы наркотиков вызывает у лица исключительно положительные чувства. В частности, он достигает состояния спокойствия и эйфории. Как следствие, затем возникает стремление повторить данное состояние, несмотря на то, что первое применение наркотика нередко вызывает у организма, одновременно с эйфорией, защитную реакцию. Затем, защитная реакция слабеет, а чувство эйфории притупляется. Несмотря на то, что чувства после приема наркотиков не такие положительные, у человека возникает психическая, а затем физическая зависимость от наркотического вещества. На данном этапе возникает синдром зависимости, который неоднократно описывался медицинскими организациями [66]. Стоит отметить, что зависимый от наркотиков человек, употребляет наркотические вещества не для того, чтобы получить удовольствие, а для того чтобы снять неприятные ощущения, вызванные отсутствием наркотиков.

В практической деятельности психическую зависимость стоит отграничивать от зависимости физической. Так, психическая зависимость – это зависимость от чувства удовлетворения, наступающего после приема наркотических средств, в то время как физическая зависимость – это зависимость, которая вызвана состоянием организма, нуждающегося в приеме наркотика [65].

В литературе неоднократно отмечался тот факт, что злоупотребление различными веществами, если это вызывает определенную зависимость, со временем может обусловить признание данного вещества наркотическим.

Что касается социального признака, то в его рамках определяется социальная значимость длительного приема лицом запрещенных веществ [44].

Т.М. Клименко считает: «При рассмотрении социального признака, которым обладает наркотическое средство, необходимо отметить свойства личности наркомана. Ведь не все люди, испытавшие воздействие наркотиков и психотропов, становятся на путь злоупотребления ими» [41].

Стремление каждого человека испытывать на протяжении жизни положительные эмоции представляется вполне естественным. Однако социальная составляющая таких эмоций должна быть основана не на приеме веществ, которые вызывают краткие положительные эмоции, на общепринятых факторах [45, с. 41].

Повторность потребления наркотических средств и психотропных веществ для достижения желаемых приятных ощущений наблюдается, как правило, у лиц, отличающихся особыми свойствами характера и поведения.

В данном аспекте В.А. Миняев указывал, что наркомании наиболее подвержены лица, которые характеризуются как эмоционально неустойчивые граждане, имеющие дефекты воспитания, а также определенные психопатические черты. Одновременно с этим, социальная опасность употребления запрещенных веществ состоит в том, что этим лица могут заразиться СПИДом с наибольшей долей вероятности, чем иные граждане. Так, в соответствии с материалами статистики, СПИД нередко передается с помощью шприцов и беспорядочных половых связей [58].

Юристы в своих исследованиях отмечают: «немедицинское потребление наркотического средства или психотропного вещества может вызвать бихевиоральный синдром – изменение восприятия, познавательных способностей, мотивации своих поступков, распад личности вплоть до степени неспособности к социальному функционированию в определенной среде» [65].

Возложение обязанности пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию на лицо, признанное больным наркоманией, возможно лишь, в случае назначения основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

В качестве примера можно привести судебную практику. Так, Приговором Миасского городского суда Челябинской области от 20 апреля 2015 года Ф. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на 7 срок 4 года со штрафом 5000 рублей без ограничения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

На основании ст. 72.1 УК РФ на Ф. возложена обязанность пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

«Постановлением президиума Челябинского областного суда от 15 июля 2015 года приговор суда первой инстанции изменен, исключено указание о возложении на Ф. в соответствии со ст. 72.1 УК РФ обязанности пройти лечение от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию, поскольку Ф. в качестве основного наказания было назначено лишение свободы. При таких обстоятельствах возложение обязанности, предусмотренной ст. 72.1 УК РФ, явилось нарушением уголовного закона, и было устранено судом кассационной инстанции» [79].

Г.М. Гайдаров же, утверждает следующее: «социальный критерий наркотических и иных запрещенных веществ во многом обусловлен тем, что в рамках данной деятельности наблюдается вовлечение в нее новых людей. Представляется, что указанная ситуация характеризуется нами как негативная, а согласно статистическим данным, 54 % наркоманов получили наркотик от друзей или родственников» [27].

Наркотические средства и психотропные вещества имеют различную природу происхождения, которая раскрывается посредством физического признака.

Также стоит рассмотреть физический признак запрещенных веществ. Так, все запрещенные вещества имеют разную природу происхождения, раскрыть которую представляется возможным только с помощью физического признака. Так, Ю.И. Скуратов и В.М. Лебедев указывают, что физический признак в данном случае проявляется в том, что они традиционно, являются предметами материального мира, имеющими количественные и качественные признаки. [72].

Ранее, понятие «вещество» было заменено на понятие «средства». Однако затем правоприменительная практика выявила необходимость обратного внедрения понятия «вещество», так как в данном аспекте понятие «средство» было размытым и, как следствие, неточным. Помимо признаков, приведенных выше, в понятие «наркотическое средство» входит наркотический препарат в чистом виде и наркосодержащее сырье. Однако впоследствии термин «наркотическое средство» утратил свою актуальность, так как не сумел в полной мере отразить охватить все вещества, которые подразумеваются под данным понятием. В частности, в обиход были введены медицинские препараты, которые оказывали наркотический эффект и предметы хозяйственного потребления. В связи с этим, в 1995 году психотропные вещества были разграничены от веществ наркотических. Стоит отметить, что существующие ныне психотропные вещества – это преимущественно лекарственные препараты ранее [66].

Выводы по разделу 1

Приходим к выводу, что вещество можно назвать запрещенным веществом в том случае, если он запрещен действующим законодательством нашей страны. Аналогичное правило действует в отношении подзаконных нормативно-правовых актов, которые определяют перечень запрещенных веществ на законодательном уровне. Таким образом, юридический признак выделяет вещества, которые запрещены и оборот которых обуславливает привлечение к уголовной ответственности.

Также нельзя не отметить тот факт, что с помощью юридического признака можно проводить тщательный анализ действий лица с целью выявления в них признаков преступления. Особой значимостью обладает анализ преступлений, которые совершаются под воздействием запрещенных веществ. По материалам криминологических исследований удалось заключить, что люди, совершающие преступления под действием наркотика, характеризуются большей агрессивностью, садизмом, корыстными мотивами [22, с. 12–13].

Можно заключить, что, если определенное вещество не закреплено в нормативно-правовом документе, его оборот не будет являться основанием для привлечения лица к уголовной или иной ответственности.

2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ПРИОБРЕТЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ, ПЕРЕВОЗКОЙ, ИЗГОТОВЛЕНИЕМ, ПЕРЕРАБОТКОЙ, ПРОИЗВОДСТВОМ, СБЫТОМ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств и психотропных веществ

Что касается преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, то объект данных преступления является сложным. Однако его установление является объективной необходимостью и обязательным условием для верной квалификации преступления. Рассматривая объект данного преступления более детально, стоит отметить, что в качестве такого будет выступать здоровье населения, а также установленный порядок оборота запрещенных веществ, общественная безопасность и общественный порядок соответственно [69, с. 135].

Известно, что ранее широкое распространение имела точка зрения, в соответствии с которой, каждое преступление в обязательном порядке должно иметь три объекта. В частности, непосредственный объект, общий и родовой. Однако с течением времени данная теория утратила былую актуальность. В данном аспекте интерес представляет точка зрения Е.А. Фролова, который указывал, что существование трех объектов в каждом преступном деянии едва ли можно признать универсальным, так как в некоторых случаях существует только один объект, а в некоторых всего два [32].

Одновременно с этим, действующее законодательство нашей страны в большинстве случаев указывает на наличие четырех объектов. В частности, к объектам, существовавшим ранее, добавляется видовой объект преступления. С данной точкой зрения соглашаются многие современные правоведы, например, Л.Л. Кругликов и иные авторы, специализирующиеся в уголовном праве [62].

По мнению большинства современных правоведов: «родовым объектом исследуемых преступлений являются отношения, складывающиеся в сфере общественной безопасности и общественного порядка, а видовым объектом выступают отношения по охране здоровья населения в сфере незаконного оборота наркотических средств» [19, с. 254].

Также в отношении данной темы К.Ш. Курманов отмечает: «родовым объектом наркотизма является совокупность отношений, определяющих общественную безопасность и общественный порядок» [50, с. 305].

Непосредственный объект также имеет свое деление на основной (общественное отношение, которое охраняется конкретной нормой и на причинение, вреда которому направлено конкретное действие), дополнительный (конкретное общественное отношение, причинение вреда которому является обязательным условием уголовной ответственности) и факультативный

(конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления).

Факультативным непосредственным объектом исследуемых преступлений может выступать здоровье конкретной личности, употребляющей наркотические средства, отношения собственности, свобода и т. д. Под здоровьем индивида в данном случае следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и психическое состояние и функционирование организма отдельного индивида.

Э.Г. Гасановым предложено: «деление объектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на общий, родовой и непосредственный не в рамках общей системы преступлений, а применительно к конкретной главе УК РФ. Родовой объект преступлений, предусмотренных главой 25 Уголовного кодекса РФ, по его мнению, включает две группы разнородных отношений, обеспечивающих здоровье населения и общественную нравственность. Следовательно, объектом преступлений в сфере незаконного оборота именно наркотических средств является здоровье населения» [28, с. 115–119].

Рассматривая его точку зрения в отношении незаконного оборота наркотических средств, можно выделить внутри группы: «общий объект как часть общественных отношений, обеспечивающая безопасность здоровья населения от незаконного, немедицинского негативного воздействия наркотических средств» [64].

«Характерной чертой преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (ст. 228–234.1 УК РФ) является наличие специфического предмета посягательства – собственно наркотических средств, которые с точки зрения их значения для квалификации преступлений характеризуются физическими (медицинскими) и юридическими признаками. С одной стороны, это их способность оказывать влияние на состояние человека, а с другой – факт включения конкретного наркотического средства в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Рассматривая преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, стоит рассмотреть понятия хранения, изготовления, перевозки наркотических веществ и смежных с ними действий. В данном случае, целесообразно руководствоваться положениями Постановления Пленума ВС РФ № 14 [49, с. 65].

Первым понятием, которое стоит рассмотреть в данном аспекте, является незаконное приобретение (без цели сбыта). В данном случае стоит понимать получение запрещенных веществ любым образом. Например, это покупка, получение в дар, получение вещества в счет оказанной услуги или выполненной работы и иным другим образом. Стоит отметить, что находка запрещенного вещества также является незаконным приобретением, если найденное вещество было присвоено. Постановление № 14 не случайно акцентирует внимание на том, что приобретением также будет являться сбор дикорастущих растений, если таковые содержат запрещенные вещества и запрещены для сбора и культивирования законодательством РФ. Также нельзя собирать остатки данных растений после сбора их в определенных целях. Например, приобретением будет

считаться сбор семян мака после его уборки, если мак был выращен в пищевых целях уполномоченными организациями.

В соответствии с положениями ФЗ № 3–ФЗ, деятельность по культивированию растений, содержащих запрещенные вещества, относится к лицензируемым видам деятельности. Как следствие, заниматься указанной деятельностью физические лица не могут, в том числе, в связи с отсутствием у них лицензии. Приобретать данные вещества допускается только в медицинских целях, по рекомендации врача, а также в пищевых целях после соответствующей обработки [3].

Отсюда следует, что в смысле ст. 228 УК РФ, под приобретением запрещенных веществ будут понимать действия, которые направлены на приобретение данных веществ и получение возможности ими распоряжаться.

Одновременно с этим, в практической деятельности суды нередко ошибочно квалифицируют действия физических лиц. Например, если граждане собрали остатки наркосодержащих веществ с территории, которая находится без охраны, их действия квалифицируются не как приобретение, а как хищение наркотических веществ, что не совсем верно. «Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ обоснованно переквалифицировала действия Х. и К., собравших на колхозном поле части растений мака после окончания уборки урожая, с хищения на незаконное приобретение наркотических средств» [31, с. 13].

«Президиум Верховного Суда Челябинской области верно переквалифицировал действия К., П., Б., Н., собравших на приусадебных участках граждан росший как сорняк мак, с хищения на их незаконное приобретение» [3].

Можно заключить, что в ситуациях подобного рода, суды должны определять два обстоятельства. Во-первых, кем производились посевы, и каким образом, остатки данных растений оказались в собственности физических лиц [66, с. 56].

Стоит отметить, что незаконное приобретение запрещенных веществ будет считаться окончанным после того, как данные вещества фактически перешли в собственность виновных лиц, в связи с чем, они получили возможность распоряжаться ими по собственному усмотрению.

Дальнейшее действие, характеризующее объективную сторону состава преступления ст.228 УК РФ – хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. разъяснило, что незаконное хранение без цели сбыта – это не что иное, как действия лица, которые непосредственно связаны владением запрещенными веществами, преимущественно для цели личного потребления. В данном случае значения не будет иметь тот факт, какое время виновное лицо хранило вещество и каким образом, кроме сбыта, использовало [14].

Также в юридической литературе акцентируется внимание на том, что хранение запрещенных веществ – это любые действия, которые совершаются с нарушением установленного порядка оборота веществ данного рода [63, с. 184].

«Так, в июне 2013г. приговором Ленинского районного суда г. Челябинска была осуждена В.А.Н. по ст.228 ч.1 УК РФ, как незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере. В.А.Н. в

Ленинском районе г. Челябинска без цели сбыта, незаконно приобрела у Н.Е.А. наркотическое средство – героин, в крупном размере, массой не менее 0,658гр., которое в последующем незаконно, хранила при себе, в своей сумке. В.А.Н. была задержана сотрудниками милиции и при личном ее досмотре, при ней было обнаружено и изъято наркотическое средство – героин, указанной массы».

ФЗ от 8 января 1998 г. № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» указывает, что хранение должно осуществляться на основании лицензии, а также в специально оборудованных для этого помещениях. В свою очередь, физические лица могут хранить запрещенные вещества только в случае, если они приобретены ими на законных основаниях. Например, если они были приобретены в аптеке, лицо обязано предоставить соответствующий рецепт на приобретение данного средства [3].

Также интерес представляет следующее утверждение, высказанное в юридической литературе. Так, было подчеркнуто, что запрещенные вещества могут храниться у лица, которое их изготовило или приобрело. Одновременно с этим, такие вещества могут храниться временно у лица, которое их не приобретало, не изготавливало и, как следствие, не собиралось сбывать. Однако если данное лицо знало, что именно у него хранится, оно должно быть привлечено к ответственности за пособничество [41].

М.Л. Прохорова считает: «данная позиция является ошибочной, т. к. Закон предусматривает ответственность за сам факт незаконного хранения вне зависимости от его продолжительности и вида, т. е. противоправным является уже само нахождение у лица без законных оснований наркотического средства или психотропного вещества, или их аналогов. Пособничество в хранении возможно, например, в ситуации, когда лицо, само не обладая наркотическим препаратом, осознанно изготавливает или предоставляет другому лицу тайник для хранения наркотика, отказываясь от доступа к нему и от выполнения охранных функций» [63, с. 186].

Также нельзя не отметить тот факт, что хранение запрещенных веществ характеризуется как длящееся преступление. Как следствие, для него характерно непрерывное осуществление состава преступления. Так, начинается состав преступления с определенного действия, например, приобретения запрещенного вещества и заканчивается через достаточно длительный промежуток времени. Например, если запрещенные вещества сначала хранились, причем длительное время и только потом подверглись переработке [61].

Стоит отметить, что рассмотренное преступление будет считаться оконченным преступлением с момента, когда лицо начал хранение запрещенного вещества.

Одновременно с этим, диспозиция ст. 228 УК РФ указывает следующие такие действия лица в качестве диспозиции, как перевозка запрещенных веществ.

Перевозка запрещенных веществ – это умышленные действия лица, которые направлены на перемещение запрещенного вещества из одного места в другое без цели сбыта. Также в данном случае учитывается перевозка в рамках одного населенного пункта и с применением различных транспортных средств [3].

В данном случае стоит учитывать тот факт, что незаконная перевозка в обязательном порядке должна сопровождаться сокрытием запрещенного вещества. Например, посредством его расположения в тайниках, полостях тела человека и иных местах, скрытых от всеобщего обозрения. Отграничение незаконного хранения от незаконной перевозки осуществляется судом и находится в прямой зависимости от наличия или отсутствия признаков, которые характеризуют каждое из представленных деяний. Например, в указанной ситуации особое значение приобретает анализ фактических действий лица и направленности его умысла. Также значение могут иметь и некоторые иные обстоятельства дела [66, с. 73].

Данные разъяснения дал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», проанализировав судебную практику.

На законных основаниях перевозка запрещенных веществ может осуществляться только юридическими лицами, которые имеют лицензию на осуществление данной деятельности [3]. Аналогичное правило действует в отношении ввоза и вывоза запрещенных веществ на территорию страны, которым могут заниматься исключительно государственные унитарные предприятия, если имеют соответствующую лицензию. Более того, для ввоза или вывоза запрещенных веществ данные предприятия должны получить соответствующие разрешения федеральных органов исполнительной власти, а также удостоверить данное разрешение определенным сертификатом. Форма сертификата и порядок его выдачи регламентируется Постановлением Правительства РФ. Для каждого вида наркотического и иного вещества выдается самостоятельный сертификат [3]. Что касается физических лиц, то они могут перевозить запрещенные вещества только в том случае, если таковые были получены в медицинских целях и при наличии соответствующего документа фармацевтической направленности (п.4 ст.21 ФЗ от 8 января 1998 г. №3–ФЗ).

«Больной, следующий транзитом через территорию РФ, может провозить в целях лечения наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Списки II и III, в соответствии с порядком, установленном Правительством РФ (ст.32 ФЗ от 8 января 1998 г. №3–ФЗ)» [3].

Представляется вполне естественным, что в иных случаях перевозка наркотических средств едва ли будет являться законной.

Перевозка запрещенных веществ будет считаться оконченным преступлением с того момента, когда транспорт, предназначенный для перевозки, начал свое движение. В данном случае стоит акцентировать внимание на том, что как перевозка может квалифицироваться также такое деяние, в рамках которого лицо хранило запрещенные вещества во время поездки. Данное правило прямо следует из диспозиции ч.1 ст. 228 УК РФ.

«Так, приговором районного суда от 12 декабря 2006 г. К. была осуждена за незаконное приобретение, хранение и перевозку наркотических средств в особо крупном размере. При этом суд признал правдивыми показания К., о том, что она за определенную плату ездила в г. Екатеринбург по просьбе знакомых, чтобы

получить от них пакет с героином, перевезти его в г. Коркино и передать им же, однако по дороге была задержана сотрудниками милиции. Кассационная инстанция изменила приговор, исключила указание на осуждение К. за незаконное приобретение и хранение наркотических средств в связи с отсутствием данных признаков состава преступления, что повлекло смягчение наказания» [80].

В данном аспекте представляется интересна точка зрения С.Г. Лосева, в соответствии с которой, не имеет правового значения тот факт, перевозит ли лицо наркотики в качестве пассажира или в качестве лица, которое непосредственно управляет транспортным средством [51, с. 17].

Также стоит рассмотреть такое деяние, как изготовление запрещенных веществ. Изготовление будет составлять объективную сторону преступления, которое предусмотрено ст. 228 УК РФ. Пленум указывает, что под изготовлением необходимо понимать умышленные действия лица, которые направлены на получение запрещенных веществ из растений или в результате химических и иных лабораторных реакций. Результатом данной деятельности должно выступить получение запрещенного вещества.

С данной точкой зрения соглашается С.Г. Лосев, который отмечает, что «действия лица, направленные на получение наркотических веществ из веществ, содержащих такие вещества, является изготовлением. Данная деятельность может быть законной в практической деятельности, но только в том случае, ее осуществление происходит уполномоченными субъектами, имеющими лицензию на осуществление данной деятельности, однако, как правило, это происходит нелегально» (ст.17) [51].

«Изготовление в отношении препаратов, содержащих незначительное количество наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, внесенных в списки II, III или IV, и поэтому не представляют опасности в случае злоупотребления ими или представляют незначительную опасность и из которых указанные средства или вещества не извлекаются легкодоступными способами, осуществляется предприятиями и учреждениями независимо от форм собственности после получения соответствующей лицензии (ст. 5, 8 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах)» [3].

Изготовление наркотических средств или психотропных веществ в РФ возможны лишь в строго определенных целях: «если они включены в Список I, то осуществление указанных видов деятельности с ними допускается в научных, учебных целях, в экспертной и в оперативно-розыскной деятельности также если они внесены в Списки II и III, то в медицинских целях, а также научных, учебных целях, в экспертной и в оперативно-розыскной деятельности. Если изготовление наркотических средств или психотропных веществ, или их аналогов осуществляется с нарушением перечисленных условий и требований, оно считается противоправным и влечет уголовную ответственность» [63, с. 73].

Также в рамках настоящего исследования нельзя не рассмотреть такое деяние, как переработка. В соответствии с общим правилом, под переработкой понимают умышленные действия лица, которые направлены на рафинирование смеси для извлечения из нее запрещенных веществ. Кроме того, в рамках переработки может

осуществляться повышение в смеси концентрации запрещенных веществ и смешивание одного вещества с другим [66, с. 73].

Стоит отметить, что любые иные действия с запрещенными веществами, не порождающими изменение их химической структуры, не порождают квалификацию действий лица в качестве переработки.

Как справедливо отмечается в Постановлении Пленума ВС РФ № 14, для того, чтобы максимально точно разрешить вопрос относительно наличия или отсутствия переработки запрещенных веществ, необходимо руководствоваться экспертным заключением относительно первоначальной и конечной структуры запрещенного вещества. Также можно принимать во внимание иные доказательства.

Стоит отметить, что в ФЗ № 3–ФЗ, режим, переработки, во многом схож с режимом изготовления наркотических веществ. В соответствии со ст.13, ст.19 данного Закона: «переработка наркотических средств и психотропных веществ в целях получения препаратов, внесенных в Списки II, III и IV, а также получения на их основе веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, осуществляется государственными унитарными предприятиями при наличии у них лицензии на указанный вид деятельности» [3].

Осуществление переработки с нарушением установленным законодательством правил и требований представляет собой преступное деяние.

По целевой направленности переработка может представлять собой три процесса: «первый процесс, рафинирование – действия, направленные на очистку продукта от различных примесей. Второй действия, направленные на повышение наркотизирующего эффекта путем повышения концентрации содержащегося в нем наркотика или психотропного вещества. И наконец, третий действия, направленные на получение из наркотикосодержащих препаратов веществ, не являющихся наркотическими или психотропными, или же их аналогами. Переработка является окончательным преступлением с момента достижения цели очищения препарата от посторонних примесей либо повышения концентрации содержащегося в нем наркотического средства или психотропного вещества и усиления наркотизирующего эффекта» [66, с. 73].

Как справедливо отмечается в научной литературе, способов изготовления, а также переработки запрещенных веществ великое множество. Однако для уголовно-правовой квалификации не имеет значения, какой именно способ, например, выпаривание или изготовление отвара, использовался в каждом конкретном случае [63, с. 190].

Квалифицированными видами преступления, которое предусмотрено ст. 228 УК РФ, является совершение аналогичных деяний в особо крупном размере (ч.2 ст. 228 УК РФ).

Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для цели данной статьи, а также статей 228.1 и 229 УК РФ утверждаются ФЗ от 5 января 2006 года № 11–ФЗ, который изменил правила квалификации преступлений, связанных с оборотом наркотиков, исключив из УК РФ понятие: «средняя разовая доза потребления».

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ, выражается в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Объектом преступления в указанном случае будет являться здоровье населения.

Что касается производства запрещенных веществ, то, как уже отмечалось ранее, это умышленные действия лица, которые направлены на серийное изготовление запрещенных веществ.

Согласно теории А.И. Александрова: «Переработка наркотических средств, психотропных веществ – действия, в результате которых происходят рафинирование (очистка от посторонних примесей), повышение в препарате концентрации наркотических средств или психотропных веществ, а также получение на их основе веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами. Местом изготовления синтетических наркотических средств являются подпольные лаборатории, которые могут быть организованы на квартирах, дачах в общежитиях, в научно-исследовательских институтах, в том числе и на химических производствах. Незаконная переработка таких средств и веществ окончена с момента начала процесса переработки и не зависит от факта полной очистки от посторонних примесей или повышения в такой смеси концентрации наркотических средств. Подготовка к незаконному изготовлению, хранению, сбыту наркотических средств и психотропных веществ обычно включает в себя интеллектуальную и техническую части» [17].

Правительством Российской Федерации: «Главной новацией в Федеральном законе 1998 г., принятом в исполнение Конвенции 1988 г. (статья 11), выступает законодательное закрепление возможности провести проверочные закупки и контролируемые поставки для осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Стоит отметить, что данная статья впервые разрешила сотрудничать с иностранными правоохранительными органами в данном направлении, в том числе, посредством перемещения запрещенных веществ через государственную границу.

Должностные лица органов, уполномоченных осуществлять контроль над соблюдением Федерального закона 1998 года, имеют право осуществлять осмотр земельных участков, а также мест производства, разработки, хранения и иных действий с запрещенными веществами. Кроме того, они получили право осуществлять изъятие образцов для сравнительных исследований, а также требовать объяснений и представления письменных, в том числе, разрешающих документов. Что касается должностных лиц органов дознания, следствия и прокуратуры, то указанные субъекты имеют право осматривать помещения, в которых осуществляются действия с запрещенными веществами, в том числе, на легальной основе [8].

Подводя итог вышеизложенному, преступления, которые предусмотрены п. «в» ч. 3 статьи 228.1 несомненно могут представляться в качестве нарушения порядка и своего рода правил контроля следователям за законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ либо при проведении контрольных мероприятий правоохранительными органами.

Также следует отметить, что для квалификации преступного деяния по ст. 228.1 УК РФ важно, чтобы незаконное производство или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов осуществлялась преступниками с целью сбыта. В случае отсутствия цели сбыта в указанной ситуации нам дает полное основание чтобы квалифицировать совершенное преступление по ст. 228 УК РФ. Также вероятнее всего повлечет ответственность пересылка наркотических средств и психотропных веществ через таможенную границу Российской Федерации по статье 188 УК РФ (контрабанда), в дополнение к статье 228.1.

Часть первая подразумевает применение санкции в размере лишения свободы на срок от четырех до восьми лет.

Вторая часть новой статьи 228.1 УК РФ в которой предусмотрена такая ответственность как лишение свободы от 5 до 12 лет, за те же деяния, совершенные при наличии следующих квалифицирующих признаков: «группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, деяния, совершены лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении заведомо несовершеннолетнего» [2].

Максимально строгое наказание предусмотрено ч.3 ст. 228.1 УК РФ. Так, совершение преступления, которое предусмотрено диспозицией данной статьи, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Кроме того, дополнительно может быть назначен штраф. Данное правило действует в случае, если данные действия были совершены организованной группой или, например, в особо крупном размере.

Статья 228.2 УК РФ непосредственно касается правил законного оборота наркотиков лицами, которые осуществляют с ними трудовую деятельность. В указанном случае, состав преступного деяния существенно расширяется в связи с тем, что в данном случае имеет место нарушение условий культивирования определенных растений. Одновременно с этим, в диспозицию ст. 228.2 УК РФ было включено существенное дополнение, суть которого состоит в том, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ должностным лицом, будет являться преступлением только в том случае, если действия данного лица породили утрату или пропажу наркотических и иных запрещенных веществ. Также законодатель предусмотрел наличие отягчающих обстоятельств. В частности, таковыми является совершение преступления с корыстной целью или совершение данного деяния, если оно породило причинение вреда здоровью или иные тяжкие последствия. Если данные обстоятельства имели место быть, лицо может привлекаться к уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок, установленный законодателем. Однако если данных обстоятельств не было, лицу назначается наказание в виде штрафа, с запретом на занятие определенной деятельностью или занятием определенных должностей.

Представляется, что проанализированное преступление будет осуществлять посягательство на нормальное функционирование учреждений и предприятий, которые специализируются в сфере изготовления и переработки запрещенных веществ в общепользных целях. Кроме того, данные преступления будут осуществлять посягательство на здоровье населения.

Предмет преступления в данном случае – это запрещенные вещества (наркотические и психотропные вещества), а также вещества, которые находятся под тщательным контролем и инструменты, необходимые для их изготовления и хранения [23, с. 475–476]. Стоит отметить, что к инструментарию в данном случае относят тубики, колбы, шприцы, ампулы и иные предметы, а также приспособления для маркировки и фильтрации.

Объективная сторона преступного деяния, которое предусмотрено ст. 228.2 УК РФ состоит в том, что виновное лицо нарушает правила обращения с психотропными и наркотическими веществами и соответствующим оборудованием. Также в данном аспекте необходимо акцентировать внимание на том, что преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия, а умысел может быть не только прямой, но и косвенный.

Диспозиция анализируемой статьи характеризуется как бланкетная. В качестве примера можно привести правила хранения и использования препаратов, содержащих наркотические и психотропные вещества используемых в лекарственных целях, утвержденные Министерством здравоохранения.

В данном аспекте Н.С. Сергеев указывал, что для того, чтобы преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ считалось оконченным, не обязательно наличие общественно опасных последствий. Так, данное преступление будет считаться оконченным после того, как наступит сам факт нарушения правил обращения с наркотическими веществами. Стоит помнить, что нарушение данных правил может осуществляться не только в форме действия, но и в форме бездействия, а общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно формирует оптимальные условия для того, чтобы запрещенные вещества вышли из-под контроля. Что касается непосредственно инструментария, то его перечень и механизм осуществления контроля сегодня также устанавливается Правительством РФ, однако нельзя сказать, что данный механизм также урегулирован, как порядок обращения с веществами [69].

Следует отметить: «существует большое разнообразие правил, положений, инструкций и других документов, принятых и утвержденных различными государственными органами, призванными выполнять положения ст.228-2 УК РФ. Необходимо сослаться на Федеральный закон 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» где содержится полный список видов оборота, которые предполагают наступление уголовной ответственности. Результатом этого является то, что лицо не может знать о его или ее возможной уголовной ответственности, только читая УК РФ и не обращаясь к Федеральному закону 1998 г. и к другим подзаконным нормативно-правовым актам. Уголовная ответственность может наступить за совершение действия (приобретение или отпуск наркотических средств без разрешения или соблюдения необходимых формальностей, отпуск без рецепта, нарушение правил уничтожения наркотических средств и т. д.) или бездействия (несоблюдение технологии изготовления, упаковки и т. д.)» [3].

Сохранностью данных веществ и инструментов всегда было обеспокоено Министерство здравоохранения, которое издает акты, направленные на обеспечение сохранности данных веществ и материалов. Как правило, это типовые положения [10] и различного рода Приказы, например, Приказ № 346 от 19.09.1996 года [87]. Также нельзя не отметить различные положения, например, Положения в сфере выдачи соответствующих лицензий [13].

На данный период времени врачам, занимающимся частной практикой категорически запрещено использование наркотиков, которые внесены в Списки II и III в медицинской сфере.

По мимо этого, наркомания-как болезнь, не подлежит лечению препаратами, которые имеются в Списке II (бупренофрин).

Исключающим фактором может быть оформлено специальное разрешение Министерством здравоохранения, с которым будет возможно определить специалиста, который будет ответственным за использование наркотических и психотропных веществ, а также за хранение которые находятся в вышеуказанных списках Список II, естественно в определенно-ограниченных количествах.

Определенные требования законодатель предъявляет к юридическим лицам, которые могут принимать участие в законном обороте наркотических средств. Как правило, это наличие лицензии, штата сотрудников и наличие контролирующих органов непосредственно в организации. В качестве новации можно рассматривать такое положение, в соответствии с которым, врачи, которые занимаются частной практикой, не могут использовать запрещенные вещества, указанные в Списках II и III.

По мимо этого, наркомания-как болезнь, не подлежит лечению препаратами, которые имеются в Списке II (бупренофрин).

Исключающим фактором может быть оформлено специальное разрешение Министерством здравоохранения, с которым будет возможно определить специалиста, который будет ответственным за использование наркотических и психотропных веществ, а также за хранение которые находятся в вышеуказанных списках Список II, естественно в определенно-ограниченных количествах.

Это означает, что юридические лица, которые имеют соответствующие лицензии, должны представлять отчет об инвентаризации и бухгалтерский баланс. В случае если в указанных документах будут выявлены несоответствия, информация незамедлительно передается в отделы внутренних дел, после чего проводятся проверочные мероприятия. Если изменения в количестве были плановыми, данные операции должны находить свое отражение в специализированных журналах учета.

Можно заключить, что государственные и частные юридические лица, которые осуществляют лицензированную деятельность в сфере законного оборота наркотиков, имеют право осуществлять данную деятельность в соответствии с законом. Закон предъявляет определенные требования к документации данных юридических лиц, организации их деятельности, а также к штатной численности персонала.

Что касается использования запрещенных веществ в медицинской области, стоит рассмотреть такое преступление, которое предусмотрено ст. 233 УК РФ. В соответствии с данной статьей, выдача рецептов с нарушениями порождает привлечение лица к уголовной ответственности. Также преступлением является несоблюдение требований, которые предъявляются к внешней и внутренней упаковке соответствующих препаратов.

Что касается статьи 234.1 УК РФ, здесь необходимо учесть определенный факт: «ответственность наступает за совершение предусмотренных этой статьей деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами независимо от их количества (размера), что также может вызвать сложности при ее применении» [2].

Объективную сторону указанного преступного деяния определяют следующие образующие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ действия: «производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ». Необходимо заострить внимание на том, что в соответствии с данным в Федеральном законе № 3–ФЗ: «определением оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборотом охватывается и использование таких веществ, однако оно не признается уголовно наказуемым по ст. 234.1 УК РФ» [3].

Преступления, которые подпадают по букву уголовного законодательства согласно ст. 234.1 УК РФ: «являются незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ – фактически контрабанда таких веществ. Однако при совершении контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 229.1 УК РФ, не имеет значения, с какой целью осуществляется незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации (ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации) предметов контрабанды. В силу указанного обстоятельства, видимо, ответственность за незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена в ст. 234.1 УК РФ» [67].

На наш взгляд, в целях сохранения внутренней логики и системности УК РФ целесообразнее было бы установить такую ответственность в ст. 229.1 УК РФ, дополнив ее отдельной частью, в которой отразить все особенности применительно к этому предмету контрабанды.

2.2 Субъективные признаки преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой, производством, сбытом или пересылкой наркотических средств и психотропных веществ

«Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Вина, представляющая собой психическое отношение лица к

совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и его последствиям, включает в себя интеллектуальные, волевые и эмоциональные (чувственные) признаки. Интеллектуальные и волевые признаки учитываются законодателем при определении умысла и неосторожности как форм вины» [77, с. 47].

Стоит отметить, что эмоциональные признаки не включены в указанные понятия, однако они также учитываются в рамках правоприменительной деятельности и играют определенную роль для индивидуализации уголовного наказания [74, с. 41].

Известно, что традиционно, эмоциональные, волевые и интеллектуальные признаки тесно взаимосвязаны между собой и с их помощью формируется психический процесс. Как следствие, выделение каждого эмоционального признака является достаточно условным и может иметь исключительно теоретическое, а не практическое значение.

Так, интеллектуальные признаки необходимы для отражения познавательных процессов, которые происходят в рамках психики гражданина. Интеллектуальный момент позволяет человеку оценивать свои действия, а также предвидеть общественно опасные последствия действий подобного рода [59].

Что касается волевого содержания вины, то оно определяется законодателем в следующей уголовно-правовой норме. Так, законодатель указывает, что в качестве предмета волевого отношения субъекта выступают обстоятельства, которые будут образовывать предмет интеллектуального отношения. Как следствие, они будут квалифицировать деяния как определенный вид преступления. Во многом такая квалификация будет основана на основании оценки доказательств, которые были собраны по делу. В связи с этим, законодатель тесно связывает между собой уголовную ответственность и последствия преступного деяния, которые наступили по неосторожности или в форме умысла. Более того, в рамках описания определенных преступлений, форма вины либо подразумевается, либо прямо указывается в статье. Как следствие, если закон не говорит об осторожной форме вины, подразумевается наличие умышленной формы вины [34, с. 63].

Что касается субъективной стороны преступления, которое предусмотрено ст. 228 УК РФ, то субъективная сторона в данном случае характеризуется наличием умышленной формы вины и прямого умысла. Это означает, что виновное лицо в полной мере осознает тот факт, что совершает противоправные действия, предвидит наступления последствий и сознательно желает или допускает их наступления. Если лицо желает наступления общественно опасных последствий, можно с уверенностью утверждать, что преступление было совершено лицом с прямым умыслом (ч.2 ст.25 УК РФ).

В данном случае необходимо учитывать определенную особенность субъективной стороны анализируемого преступления. Данная особенность состоит в том, что в указанной ситуации отсутствует цель сбыть запрещенные вещества. Отсюда следует, что виновное лицо в полной мере осознает общественную опасность деяний, которые им совершаются, желает совершить данное преступление, однако не ставит целью сбыть наркотические и иные вещества.

Таким образом, понятие «без цели сбыта» явно свидетельствует о том, что преступник не стремился сбыть запрещенное вещество в рамках субъективной стороны преступления [33, с. 15].

Мотив совершенного преступления в данном случае будет состоять в различных аспектах. Однако для квалификации преступления в указанной ситуации юридического значения не имеет [63, с. 198].

Субъект преступления в указанной ситуации, это физическое, вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

На практике, освобождение от наказания представляется возможным в случае, если будут соблюдены два условия. Во-первых, если лицо на добровольной основе сдало запрещенные вещества. Во-вторых, если имело место активное содействие следствию.

Стоит отметить, что освобождение от ответственности допускается только в том случае, если соблюдены оба данных условия.

В результате анализа особенностей субъекта преступления можно заключить, что анализируемые преступления нередко совершаются лицами, которые являются наркозависимыми. Как следствие, они сами активно употребляют запрещенные вещества и оперируют ими в практической деятельности. Как следствие, для определения зависимости у виновного лица, на практике назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Одновременно с этим, наркоманы не утрачивают необходимую вменяемость для того, чтобы привлечь их к уголовной ответственности.

Данное положение обусловлено тем, что даже зависимый от наркотиков человек вполне способен отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, что подтверждается законодателем, в частности, данное положение содержится в ст. 23 УК РФ [2].

Одновременно с этим, несмотря на законодательную определенность, вменяемость наркоманов все равно относится к разряду дискуссионных вопросов. Например, в медицинской литературе неоднократно высказывалась точка зрения, в соответствии с которой наркомания является психическим заболеванием и с формальной точки зрения, они не могут являться вменяемыми. Однако тут же подчеркивается, что контроль над своими поступками у наркоманов существенно снижен, однако это не говорит о том, что он отсутствует как таковой [20].

Однако в связи с тем, что лицо сам привел себя в состояние подобного рода, оно, согласно ст. 23 УК РФ, несет за это самостоятельную ответственность.

В рамках ст. 228.1 УК РФ можно выделить два вида субъектов. Во-первых, это общий субъект – любое лицо, достигшее возраста 16 лет, а во-вторых, специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение для совершения преступления.

Квалифицированным видом данного преступления будет являться совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего лица. Указанный признак подразумевает, что действия, предусмотренные в диспозиции статьи, будет совершаться лицом, достигшим совершеннолетия и в отношении лица, которое совершеннолетия не достигло. Термин «заведомо» в данном случае будет

говорить о том, что на момент совершения преступного деяния виновное лицо в полной мере осознавало, что преступление совершается в отношении несовершеннолетнего лица [38, с. 21].

Квалифицирующий признак: «в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста». В данном случае подразумевается, что виновное лицо в полной мере осознает тот факт, что преступление совершается в отношении малолетнего лица. Например, виновное лицо знает данное лицо и осведомлено о его возрасте [29].

Использование своего служебного положения предполагает: «субъект преступления может быть, как должностным лицом, так и другим работником. Достаточно того, что служебное положение позволяет этому лицу использовать его для выполнения действий, образующих объективную сторону преступления» [52, с. 12]. К таким лицам могут относиться: «врачи, медсестры, фармацевты, работники предприятий, производственная деятельность которых связана с наркотическими средствами или психотропными веществами. В каждом случае необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей такого лица, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях и т. п., поскольку в отношении должностных лиц требуется дополнительная квалификация действий виновных по ст. 285 УК РФ» [25].

Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ).

Субъект преступления в данном случае будет специальным, так как в качестве такого выступает должностное лицо, которое по долгу службы обязано соблюдать правила обращения с запрещенными веществами.

В свою очередь, субъективная сторона состоит в том, что преступление совершается умышленно или по неосторожности.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ) предусматривает: «ответственность за то же деяние, совершенное из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия. Корыстные побуждения – это стремление получить материальную выгоду (денег, имущества или прав на их получение и т. п.) для себя или других лиц, или избавиться от материальных затрат (например, возврат имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств)».

Под причинением по неосторожности вреда здоровью человека понимается наступление последствий, связанных, например, с нарушением нормальной деятельности его органов, их физиологических функций, длительным заболеванием, возникновением наркотической зависимости.

Под иными тяжкими последствиями понимается наступивший по неосторожности крупный материальный ущерб собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т. п. Это понятие оценочное и подлежит установлению в каждом конкретном случае.

Что касается субъективной стороны преступления, которое предусмотрено ст. 234.1 УК РФ, то она будет характеризоваться прямым умыслом. В данном аспекте интерес представляет точка зрения Н.В. Иванцовой, которая указывает, что диспозиция ст. 234.1 УК РФ вызывает множество вопросов, в частности, в связи с тем, что в диспозиции прямо указана цель сбыта запрещенных веществ. Относится этот субъективный признак только к вывозу с территории РФ НПОПВ либо ко всем альтернативно перечисляемым деяниям (производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз) не понятно, однако полагаем, что он относится исключительно к вывозу с территории РФ НПОПВ. Однако окончательно данный вопрос должен разрешаться в рамках судебно-следственной практики [37].

Изучив квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ, остановимся на двух из них, в частности: «те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» (ч. 2 ст. 234.1 УК РФ), «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека» (ч. 3 ст. 234.1 УК РФ). Это преступления с двойной формой вины» [2]. Однако в данном аспекте не очень понятно, как незаконные действия, указанные в диспозиции соответствующих статей УК РФ, которые были осуществлены в целях сбыта, могут породить причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Также возникает закономерный вопрос, какими свойствами в данном случае должна характеризоваться причинная связь как обязательный признак объективной стороны преступления.

Полагаем, что в рамках ответа на данный вопрос необходимо учитывать тот факт, что на практике сценарии развития событий могут быть различными. Однако непонятно, можно ли квалифицировать действия виновного лица по ч.2 ст. 243.1 УК РФ или по ч.3 ст. 234.1 УК РФ, если тяжкий вред здоровью, либо смерть человека были вызваны неверным обращением с оборудованием при осуществлении деятельности с запрещенными веществами. Полагаем, что ответ на данный вопрос будет являться положительным. Более того, данные действия могут образовывать незаконный сбыт запрещенных веществ [78].

Выводы по разделу 2

Подводя итог вышеизложенному в данном параграфе, можно определить, что субъективная сторона характеризуется двумя формами вины: умышленно и неосторожно. Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В некоторых случаях также рассматривается специальный субъект преступления.

3 ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Преступления, которые совершаются в рассмотренной сфере, характеризуются как преступления, квалификация которых сопряжена с определенными сложностями. Одновременно с этим, квалификация данных преступлений, как показало проведенное исследование, обладает достаточно высокой актуальностью.

В результате проведенного исследования удалось выявить основные проблемы в рассмотренной сфере.

1. В настоящее время существует проблема, которая заключается в недостаточной дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Прежде всего, следует отметить нарушение системности в установлении и изложении дифференцирующих признаков. Это не только касается группы посягательств, связанных с незаконным оборотом прекурсоров как таковых, но и вытекает из анализа всей системы наркопреступлений. Так, в связи с вступившими изменениями в Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 УК РФ» с 22.06.2018, теперь выделяя значительный, крупный и особо крупный размер в качестве свойства, характеризующего предмет преступления, законодатель почему-то не указал его в ст. 228.2 УК РФ. Однако полагаем, что чем больше размер утраченных прекурсоров, тем больше преступная опасность совершенного преступного деяния. Более того, в связи с новыми изменениями не совсем ясно каким образом нарушение правил учета прекурсоров порождает причинение вреда здоровью. Также проблемой является тот факт, что в ст. 228.2 УК РФ, законодатель не выделяет таких квалифицированных признаков, как совершение указанных преступления группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой. В связи с этим одной из главнейших задач правоприменителя выступает правильное разграничение смежных составов преступлений, которые нередко могут различаться всего лишь по одному из признаков.

Однако правоприменительный процесс в данном случае будет существенно осложняться тем, что на практике выделяют множество аналогичных нарушений, например, административных, санкция за которые намного меньше, чем уголовно-правовая санкция. Как следствие, наука, а также судебно-следственная практика должна разработать единые подходы для квалификации данных деяний именно в качестве преступлений. Более того, в данном случае должны быть исключены малейшие ошибки.

А.Н. Соловьев, С.В. Шейфер и М.Ю. Токарева под ошибкой понимают: «неправильные действия следователя, которые согласно его субъективному отношению способны обеспечить успешное достижение задач уголовного

судопроизводства. Однако объективируются они в итоговом решении, признанном прокурором или судом незаконным и необоснованным. В результате наблюдается «либо неправомерное освобождение от уголовной ответственности, либо незаконное привлечение к ней» [70].

Также многие авторы акцентируют внимание на том, что основным признаком, позволяющим отграничить преступление и правонарушение – это, безусловно, степень общественной опасности. Например, А.М. Медведев указывает, что в данном случае, в качестве критерия разграничения вполне может выступать степень общественной опасности, а не общественная опасность в целом, что кажется нам весьма целесообразным. При этом исследователь справедливо указывает, что нередко объекты административных проступков и преступлений, на которые они посягают, тождественны» [56]. «В объеме общественно опасных последствий видит их различия В.В. Лукьянов» [53]. Одновременно с этим, в юридической литературе содержится точка зрения, в соответствии с которой, разграничительным критерием в указанной ситуации может выступать не только степень общественной опасности, но и вид противоправности. Например, такой позиции придерживался В.А. Кашепов [76, с. 48]. Однако наиболее целесообразной видится точка зрения В.Л. Кулапова, который указывал, что общественная опасность проявляется исключительно в противоправном характере преступного деяния [73]. Согласие с данной точкой зрения обусловлено тем, что противоправность является одним из показателей, который максимально точно и ясно формулирует позицию законодателя

В КоАП РФ выделяются следующие виды административных правонарушений, непосредственно связанных с незаконным оборотом прекурсоров: «Пропаганда либо незаконная их реклама (ст. 6.13). Нарушение легальных правил оборота прекурсоров, а также содержащих их растений либо частей таковых (ст. 6.16). Незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо частей таковых (ст. 6.16.1). Незаконное культивирование растений, содержащих прекурсоры, если в содеянном отсутствуют признаки соответствующего преступления (ст. 10.5.1)».

Очевидно, что в рамках административного законодательства, законодатель достаточно подробно урегулировал ответственность за действия, которые совершаются в отношении прекурсоров. Однако, несмотря на это, в административном и уголовном законодательства достаточно много похожих моментов, но и не менее различных. В частности, различия коснулись положений ч.1 ст. 229.1 УК РФ, так как административное законодательство не содержит подобных формулировок.

Кроме того, в ст. 228.2 УК РФ присутствует такая форма деяния, как нарушение правил продажи подконтрольных предметов. Однако в данном аспекте не совсем ясно, каковы основания разграничения правонарушений и преступлений в

указанной ситуации. Сложность обусловлена тем, что утрата прекурсоров достигается в любом случае.

Непринятие должностным лицом мер по обеспечению установленного режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих прекурсоры, а равно мер по уничтожению пожнивных остатков и отходов производства, содержащих прекурсоры (ст. 10.4 КоАП РФ). Очевидно, что данное деяние вполне может рассматриваться в рамках уголовного законодательства, в том числе в случаях, когда данное деяние порождает утрату соответствующих предметов. Можно констатировать, что среди критериев, которые отграничивают административные правонарушения и преступления, выделяются такие критерии, как форма вины, направленность умысла, характер деяния и наступившего последствия и предмет.

2. В результате анализа статистических данных удалось заключить, что розничное распространение запрещенных веществ, а также их перевозка нередко осуществляется мигрантами. Как следствие, регионы, в которых поток мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья достаточно высокий и плотный, должны концентрировать свои усилия в сфере профилактики, выявления и пресечения совершенных деяний [81].

Что касается градации мигрантов, нельзя не отметить тот факт, что, как правило, это жители Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Изначально граждане данных стран пребывают в страну под предлогом осуществления трудовой деятельности, однако фактически таковая ими не осуществляется. Сразу после прибытия на территорию РФ, они начинают деятельность по изготовлению, распространению и переработке запрещенных веществ. Кроме того, нередко данные граждане занимаются непосредственно перевозкой, перемещая запрещенные вещества по пути в Российскую Федерацию, что не всегда выявляется таможенными органами.

Исходя из анализа статистических данных приведенного В.В. Коваленко: «количество преступлений совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в период с 2016 по 2018г.г., составляет около 60–70 тыс. в год на всю страну, 12 % которых связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Коваленко В.В. считает что, преступность данных граждан отличается высоким уровнем латентности. Во-вторых, учет преступности в данном сегменте ведется по раскрытым, а не по зарегистрированным преступлениям, что не способно сделать картину объективной. Также в данном аспекте приобретает значение такой вопрос, как возможность привлечения к ответственности иностранных граждан, которые не имеют документов, удостоверяющих их личность. Кроме того нельзя не отметить проблему неконтролируемой миграции, на фоне которой у иностранных граждан появляется возможность скрыться от органов предварительного расследования [43].

Проведенный анализ по противодействию распространения наркотических средств, констатирует, что законодатель мало уделяет внимания иностранным гражданам и лицам без гражданства находящимся на территории России. Мы считаем, что в отношении указанных лиц необходимо предпринимать еще более эффективные меры в сфере незаконного оборота наркотических средств и

психотропных веществ, с целью устранения проблемы с распространением наркотиков «мигрантами».

Приведенный выше анализ говорит нам о том, что в нормативно-правовой базе регламентирующей ответственность за незаконный оборот наркотиков в отношении не граждан РФ, отсутствует мера пресечения в качестве выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства. Данная мера безусловно дает шанс на повышение эффективности борьбы с указанными деяниями. Также это должно снизить уровень преступности на приграничных территориях Российской Федерации и на всей территории в целом.

3. Несомненно в области участия в преступлениях беспокойная ситуация, предусмотренных ст. 228 и 229 УК РФ несовершеннолетних. Данные национального научного центра наркологии (ННЦН) свидетельствуют: «основной возраст детей, потребляющих наркотики (60 % потребляющих), – 14–15 лет. Количество детей-наркоманов или наркозависимых от седьмого до одиннадцатого класса существенно увеличивается. Каждый четвертый девятиклассник попробовал наркотики, причем в школах отмечены факты массовой их продажи по сверхнизким ценам с целью обеспечить привыкание к наркотикам большего числа подростков».

Законодательное воздействие в рамках административного права к указанным лицам применяться не должно, в силу своей малозначительности в отношении мер принуждения, к тому же у которых отсутствует условный характер применения.

В.Н. Зырянов утверждает: «практика назначения наказания несовершеннолетним как один из правоприменительных инструментов уголовной политики, обладающий серьезным превентивным потенциалом в предупреждении преступного оборота наркотиков среди несовершеннолетних, сегодня имеет множество изъянов и является, пожалуй, важнейшим показателем нестабильности всей системы уголовного правосудия» [36].

Г.С. Гаверов считает: «при учете судом трех важнейших факторов – деяние, личность, смягчающие и отягчающие обстоятельства – на первое место следует поставить характер и степень общественной опасности совершаемых преступлений. Это требование вытекает и из буквального толкования положений ч. 3 ст. 60 УК РФ. Однако с точки зрения именно криминологического обоснования влияния назначаемого наказания на его индивидуализацию представляется, что правоприменитель в первую очередь должен учитывать качественно иные обстоятельства, например личностные характеристики представителей подростковой возрастной группы в целом и конкретного несовершеннолетнего, совершившего преступление и подвергаемого уголовному наказанию, в частности. Кроме того, по нашему мнению, еще большего (по сравнению со взрослыми преступниками), особого учета требует анализ детерминационной составляющей конкретного преступления. По мнению значительного числа специалистов, в области предупреждения преступности несовершеннолетних, именно недолжный учет названных обстоятельств не позволяет говорить об эффективности назначаемых несовершеннолетним конкретных видов уголовных наказаний»

эффективности, которая как минимум должна быть выражена в достижении формально закрепленных целей наказания» [26].

Как было ранее нами замечено, что основной возрастной группой совершающей преступления в области незаконного оборота наркотиков, являются несовершеннолетние в возрасте 14–15 лет. Это является огромной проблемой, которую нельзя не учитывать при принятии мер воздействия, которые послужат снижению уровня совершенных преступлений в рамках рассматриваемой группы преступлений. Считаем, что игнорировать данный факт категорически невозможно.

Структурируя изученный материал, мы пришли к выводу, одним из основных решений будет снижение возраста уголовной ответственности за данную группу преступлений с 16 до 14 лет. Возможно многие захотят оспорить этот момент, однако на сегодняшний день латентная детская (подростковая) преступность растет с каждым днем, также опираясь на внешние факторы воздействия окружающей среды в которой находятся несовершеннолетние, лицо достигшее 14-летнего возраста, способно осознавать всю принимаемую на себя ответственность, зло, вредность для организма, и общественную опасность совершаемого преступного деяния указанной группы преступлений. Конечно же, мера ответственности для лиц в возрасте 14 лет должна быть более мягче, нежели для совершеннолетних. Возможно, это будут стационарные учебно-воспитательные учреждения направленные на медицинский, психологический и педагогический аспекты исправления несовершеннолетнего. Также необходимо установить меру ответственности в отношении родителей несовершеннолетних совершившие правонарушение в области незаконного оборота. Решение данной проблемы посредством снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет, отдельным составом преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, несомненно привет к снижению несовершеннолетней преступности.

Криминализовав приобретение, хранение наркотических средств (психотропных веществ) без цели сбыта в небольшом размере, а равно их потребление без назначения врача в качестве преступления небольшой тяжести, по мнению Судаковой Т.М. и Сатурина М.А: «представилось бы возможным в полном объеме использовать силу принудительных мер воспитательного воздействия с присущими им строгостью правоограничений и серьезностью возлагаемых мер. О строгости и серьезности данных мер свидетельствуют их относительно продолжительный характер (пп.«б», «г» ч.2 ст.90, ч.2 ст.92 УК РФ), возложение на несовершеннолетнего обязанностей и ограничений, возможность одновременного назначения нескольких принудительных мер, а также отмены этих мер (в случае их неэффективности) с последующим назначением и исполнением в отношении подростка уголовного наказания (ст. 90, 91 УК РФ), помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (ст.92 УК РФ)» [71].

Мы придерживаемся точки зрения Судаковой Т.М. и Сатурина М.А., и считаем, что предложенная криминализация расширила бы реальную возможность

применения к любым лицам, страдающим наркоманией, принудительных мер медицинского характера. Были бы созданы условия для более эффективного выявления источников распространения наркотических средств (психотропных веществ) и в связи с меньшей зависимостью от этих средств (веществ) указанной категории лиц, и посредством расширения применения примечания к ст.228 УК РФ.

4. На сегодняшний день субъектами антинаркотической деятельности являются, в том числе антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации, обеспечивающие координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также организующие их взаимодействие с общественными объединениями по профилактике немедицинского потребления наркотиков и противодействию их незаконному обороту в рамках своих полномочий. Согласно пункту 2 статьи 7 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»: «на органы местного самоуправления возложена задача по организации исполнения законодательства Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах в пределах своей компетенции» [3].

Как следствие, сегодня органы местного самоуправления осуществляют деятельность в сфере исполнения требований законодательства РФ относительно охраны общественного порядка в рассматриваемой сфере. Вместе с тем в соответствии со статьей 41 Федерального закона от 8 января 1998 № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» полномочиями по принятию целевых программ, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, наделены только Российская Федерация и субъекты Российской Федерации. Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не предоставлены полномочия в сфере профилактики наркомании и токсикомании органам местного самоуправления, являющимся основным звеном в работе с населением.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности предусматривает, в частности: «совершенствование уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, более широкого использования административной преюдиции, обеспечения гибкости системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности; введение в законодательство Российской Федерации норм, предоставляющих подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием, а также устанавливающих механизм контроля за принятыми данной

категорией лиц обязательствами по лечению и ответственность за их невыполнение».

По мнению Кочои С.М. нынешнее законодательство в области рассматриваемой группы преступлений «слишком жестокое и нуждается в смягчении».

Кочои С.М. указывает, что в рамках изменения действующего УК РФ, санкции за многие преступления существенно возросли. Что касается преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, то, как справедливо указывает исследователь, нередко санкции строже, чем за умышленное убийство, в том числе, квалифицированное, что вызывает недоумение. Автор констатирует, что данная ситуация порождает негласную переоценку ценностей, так как ранее, именно жизнь человека была высшей ценностью, а причинение смерти каралось наиболее строгими санкциями. Полагаем, что не согласиться с тем, что ситуация абсурдна, весьма затруднительно. При этом последние два преступления не обязательно должны быть совершены с целью сбыта наркотиков (поскольку ни в ст. 229, ни в ст. 229.1 нет такого признака, как цель сбыта), хотя, и это очевидно, именно наличие данной цели максимально повышает общественную опасность любого наркопреступления» [46].

Выводы по разделу 3

Чтобы решить проблему с обновлением антинаркотической политики в государстве, необходимо создать условия для проведения мероприятий по профилактике и внедрению антинаркотической политики на местном(муниципальном) уровне. Который послужит более глубокому изучению проблемы, для более детального выявления причин, создавших данную проблему. После чего, можно будет исследовать выявленные проблемы, структурировать их, и запустить программу по противодействию наркотической политики «изнутри», которая, несомненно, позволит обезопасить общество и пресечь нарушителей.

«Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года приведено определение антинаркотической деятельности. Это деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной антинаркотической политики» [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что вопросы толкования уголовно-правовых норм являются актуальной и достаточно сложной проблемой в уголовном праве, так как от понимания воли законодателя зависят многие аспекты правоприменительной деятельности по реализации уголовной политики в Российской Федерации.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что физическое и моральное здоровье населения является залогом существования российского общества и нормального функционирования его системы. Однако рост наркомании и наркопреступности вызывает большую тревогу и свидетельствует о больших проблемах нашего социума.

В данной работе был затронут состав преступления, предусмотренный ст.228, 228.1, 228.2, 234.1 УК РФ. Особое внимание уделялось понятийному аппарату данных составов преступления.

С момента существования норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также наркотикосодержащих растений или их частей данные нормы претерпели значительные изменения.

Не смотря на положительные сдвиги в области противодействия в области незаконного оборота наркотиков, были внесены поправки, порождающие дискуссионные вопросы.

Не смотря на положительные сдвиги в области противодействия в области незаконного оборота наркотиков, были внесены поправки, порождающие дискуссионные вопросы.

При исследовании данной темы, были рассмотрены следующие проблемные моменты квалификации и ответственности в данной сфере.

Проблемным вопросом в практике рассмотрения дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими или ядовитыми веществами, является вопрос незаконной перевозки указанных средств и веществ и ограничения этого действия от незаконного их хранения во время поездки.

Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что аналогичные по существу действия суды в одних случаях квалифицируют как незаконную перевозку наркотиков, в других не признают их перевозкой и расценивают как незаконное хранение во время поездки.

Во всех случаях при рассмотрении дел, связанных с перемещением наркотических средств или психотропных веществ, необходимо устанавливать цель их перемещения, перевозились ли они с целью передачи каким-либо лицам или перевозились, перемещались и были предназначены тому лицу, которое и везло их с собой. И если лицо имело при себе наркотическое средство или психотропное вещество, ехало в транспорте (общественном, личном), не имея умысла на сбыт, то такие действия не могут расцениваться как незаконная перевозка наркотических средств или психотропных веществ, а тем более расцениваться как незаконная перевозка с целью сбыта.

Соответственно и переноска наркотических средств должна рассматриваться аналогичным образом в качестве разновидности хранения предмета преступления.

И все же при всем различии подходов к решению указанной проблемы результаты обобщения позволяют выделить основные критерии, которыми руководствуется большинство судов, признавая наличие в действиях, осужденных состава незаконной перевозки наркотических средств или психотропных веществ. Это обязательное использование транспортного средства, количество наркотика, превышающее, как правило, одноразовую дозу потребления, более или менее значительный объем в случае, когда предметом преступления являются наркосодержащие растения, сокрытие наркотического средства или психотропного вещества (под сиденьем автомашины, в багажнике и т. п.).

Следует еще раз подчеркнуть, что не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенного для личного потребления.

Также проблемным вопросом является внесение изменений в постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 16.05.2017 г.).

Изменение позиции Верховного Суда РФ в части понимания сбыта связаны с проблемами, возникающими у судов при оценке действий лиц, которые непосредственно предмет преступления не передают. Теперь сбыт предлагается рассматривать не через признак передачи, а через реализацию предмета преступления.

В правоприменительной практике и законодательстве ничего не изменилось, но теперь такие действия предлагается оценивать, как окончанный сбыт, причем в качестве мотива изменения рекомендаций указано, что статья 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения.

По мнению Классена А.Н. и Кириенко М.С.: «факт приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки предмета преступления не свидетельствует о начале выполнения объективной стороны преступления. Измененная позиция Верховного Суда РФ ограничивает сферу действия статьи 31 УК РФ о добровольном отказе, так как в формальном преступлении с момента совершения деяния по общему правилу добровольный отказ невозможен, а любая фактическая реализация теперь может быть оценена как окончанный состав преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ. В данной части рекомендации Верховного Суда РФ представляются противоречащими принципу законности, вины и справедливости, так как возможные уголовно-правовые последствия не будут соответствовать закону и явно несоразмерны совершенным деяниям и опасности лица, в действиях которого только усматривается намерение совершить сбыт» [39, с. 60–65].

Еще одним проблемным вопросом будет являться введение в уголовный кодекс Российской Федерации статьи 234.1. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В данной статье проблема заключается в предмете и ответственности преступления за незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

«Однако практическое применение ее, может натолкнуться на сложность, обусловленную именно этой простотой. Ведь формулируя состав преступления, предусмотренного статьей 234.1 УК РФ, законодатель обозначил предмет преступления, как «потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен». То есть фактически сделал так, что именно предмет преступления отличает статью 234.1 УК РФ от статьи 234 УК РФ, от ст. 228 УК РФ, от ст. 228.1 УК РФ и им подобных «антинаркотических» норм Уголовного кодекса РФ» [10].

Иными словами, теперь все деяния, которые ранее считались преступными только тогда, когда совершались с наркотическими средствами или психотропными веществами либо их прекурсорами, а также с указанными в ст. 234 УК РФ сильнодействующими и ядовитыми веществами, не являющимися наркотическими средствами или психотропными веществами, теперь также криминализованы. Не исключаем, что это поможет борьбе с распространением «спайсов» и им подобных, но одновременно повышается вероятность попадания на скамью подсудимых случайных владельцев «потенциально опасных веществ».

Также была затронута проблема детской и подростковой наркопреступности. Как было ранее нами замечено, что основной возрастной группой совершающей преступления в области незаконного оборота наркотиков, являются несовершеннолетние в возрасте 14–15 лет. Это является огромной проблемой, которую нельзя не учитывать при принятии мер воздействия, которые послужат снижению уровня совершенных преступлений в рамках рассматриваемой группы преступлений. Считаем, что игнорировать данный факт категорически невозможно.

Структурируя изученный материал, мы пришли к выводу, одним из основных решений будет снижение возраста уголовной ответственности за данную группу преступлений с 16 до 14 лет. Возможно многие захотят оспорить этот момент, однако на сегодняшний день латентная детская (подростковая) преступность растет с каждым днем, также опираясь на внешние факторы воздействия окружающей среды в которой находятся несовершеннолетние, лицо достигшее 14-летнего возраста, способно осознавать всю принимаемую на себя ответственность, зло, вредность для организма, и общественную опасность совершаемого преступного деяния указанной группы преступлений. Конечно же, мера ответственности для лиц в возрасте 14 лет должна быть более мягче, нежели для совершеннолетних. Возможно, это будут стационарные учебно-

воспитательные учреждения, направленные на медицинский, психологический и педагогический аспекты исправления несовершеннолетнего. Также необходимо установить меру ответственности в отношении родителей несовершеннолетних совершившие правонарушение в области незаконного оборота. Решение данной проблемы посредством снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет, отдельным составом преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, несомненно привет к снижению несовершеннолетней преступности.

Еще одной немаловажной проблемой является вовлечение в распространение наркотических средств и психотропных веществ иностранных граждан, мигрирующих из Азиатских стран ближнего зарубежья и находящиеся на территории России незаконно, так называемые «Гасторбайтеры».

Проведенный анализ по противодействию распространения наркотических средств, констатирует, что законодатель мало уделяет внимания иностранным гражданам и лицам без гражданства находящимся на территории России. Мы считаем, что в отношении указанных лиц необходимо предпринимать еще более эффективные меры в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с целью устранения проблемы с распространением наркотиков «мигрантами».

Представленный выше анализ говорит нам о том, что в нормативно-правовой базе регламентирующей ответственность за незаконный оборот наркотиков в отношении не граждан РФ, отсутствует мера пресечения в качестве выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства. Данная мера безусловно дает шанс на повышение эффективности борьбы с указанными деяниями. Также это должно снизить уровень преступности на приграничных территориях Российской Федерации и на всей территории в целом.

Проблема распространения и употребления наркотиков в России является общенациональной проблемой, которая требует незамедлительных действий со стороны государства, поскольку по своим долгосрочным последствиям она должна быть отнесена в категорию прямых угроз национальной безопасности России.

Причем признание это должно быть сделано на высшем уровне. При этом необходимо осознать, что Россия сегодня находится в уникальном положении – она принадлежит к тому небольшому количеству государств, которые являются одновременно и потребителями, и производителями, и зонами транзита наркотических средств.

В российском обществе до сих пор не сложилось должного понимания этой угрозы, как социальной стабильности общества, так и угрозы здоровью нации как таковой.

Проблема наркомании не всегда вычленяется как самостоятельная, зачастую рассматривается в общем контексте преступности.

Федеральное законодательство практически не содержит какие-либо реальные преграды на пути вторжения наркобизнеса в духовную жизнь российского общества. Случаи прямой пропаганды наркотиков, в частности некоторыми «звездами» музыкального мира, а также журналистами, фиксируются все чаще.

В этой связи представляется целесообразным внести соответствующие поправки, в частности в такие законы как «О средствах массовой информации», «О рекламе», «О государственной поддержке средств массовой информации и книжной продукции» и другие.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что физическое и моральное здоровье населения является залогом существования российского общества и нормального функционирования его системы. Однако рост наркомании и наркопреступности вызывает большую тревогу и свидетельствует о больших проблемах нашего социума.

В настоящее время эта проблема не является исключительно проблемой правоохранительных органов, решать ее предстоит всему обществу в целом, в том числе в мировом масштабе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 июня.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. – 1998. – 15 января.
4. Постановление Правительства РФ от 13 марта 1996 г. «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ» // Российская газета. – 1996. – 28 марта.
5. Постановление Правительства РФ от 03.08.1996 № 930 «Об утверждении номенклатуры сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, на которые распространяется порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 278» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 19 августа.
6. Постановление Правительства РФ от 18 августа 2007 г. № 527 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 28 августа.
7. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2018 г. № 1184 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по производству биомедицинских клеточных продуктов» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – 8 октября.
8. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 сентября 1999 г. № 350 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые после изъятия из незаконного оборота и обращения в доход государства могут быть переданы государственным унитарным предприятиям для промышленной переработки или уничтожения путем трансформации и ресинтеза с последующим их использованием в медицинских целях» // Российская газета. – 1999. – 15 ноября.
9. Приказ Минздрава РФ от 05 октября 1998 г. № 289 «Об аналитической диагностике наркотических средств, психотропных и других токсических веществ в организме человека». – СПС «Консультант плюс».
10. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 05 марта 1993 г. // Сборник нормативно-методических материалов по работе с наркотиками в лечебно-профилактических учреждениях. – М.: «Агар», – 1997. – 156 с.
11. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – 29 мая.
12. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971). – СПС «Консультант плюс».

13. Приложение к Письму Министерства здравоохранения РФ от 29 июня 1998 г. № 2510/5735. – СПС «Консультант плюс».
14. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2006. – 28 июня.
15. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 30 июня 2015 г. № 30) // Российская газета. – 2006. – 15 июня.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – 23 марта.
17. Александров, А.И. Наркотики в России: преступления и расследование / А.И. Александров. – СПб.: МВД России. Санкт-Петербургский университет, 2009. – 202 с.
18. Александров, А.И. Наркотики в России: преступления и расследование / А.И. Александров, М.Я. Айнбиндер, В.В. Афанасьев. – СПб.: Научное издание, 2010. – 426 с.
19. Анисимов, Л. Н. Наркотики: правовой режим / Л.Н. Анисимов. – Л.: ЛГУ, 2012. – 315 с.
20. Акопов, В.И. Право в медицине / В.И. Акопов. – М.: Книга-сервис, 2013. – 561 с.
21. Бабаян, Э.Д. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ / Э.Д. Бабаян. – М.: МЦФЭР, 2012. – 237 с.
22. Баранников, А.С. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.С. Баранников // Законность. – 2017. – № 8. – С. 42.
23. Борзенков, Г.Н. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Г.Н. Борзенков, В.М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 1069 с.
24. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов / Г.Н. Борзенков. – Том 4. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 695 с.
25. Васецов, А.В. Корысть как мотив преступления / А.В. Васецов // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 12.
26. Гаверов, Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников / Г.С. Гаверов // Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – 243 с.
27. Гайдаров, Г.М. Основы медицинской статистики / Г.М. Гайдаров, С.П. Фрисова, И.М. Комова. – Иркутск, 2013. – 251 с.
28. Гасанов, Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты / Э.Г. Гасанов. – М.: ЮрИнфоР, 2010. – 157 с.
29. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – 3-е изд. – М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2015. – 139 с.

- 30.Голубев, В.В. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Голубев // Новая статья УК РФ коллегия адвокатов «Закон и человек». – СПб.: Журнал «Право». – 2015. – № 10. – С. 13.
- 31.Григорова, К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма: Автореф. дис. канд. юрид. наук / К.С. Григорова. – Краснодар, 2013. – 134 с.
- 32.Гришко, А.Я. О незаконном обороте наркотиков / А.Я Гришко // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 23.
- 33.Гунарис, Г.Г. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук / Г.Г. Гунарис. – Ставрополь: Ставропольский гос. Университет, 2013. – 126 с.
- 34.Дашковская, Г.М. Проблемы выявления, расследования и квалификации деятельности преступных сообществ в сфере незаконного оборота наркотиков / Г.М. Дашковская, Э.А. Капашинова // Наркоконтроль. – 2016. – № 1 – 123 с.
- 35.Евстратенко, Е.В. Квалификация незаконного оборота наркотических средств в свете постановления пленума верховного суда / Е.В. Евстратенко // Проблемы права. – 2015. – № 6. – С. 191.
- 36.Зырянов, В.Н. Некоторые проблемные вопросы назначения условного осуждения несовершеннолетним/ В.Н. Зырянов // Правовая культура. – 2015. – № 3 (22). – 9098 с.
- 37.Иванцова, Н.В. Криминализация незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / Н.В. Иванцова // Законность. – 2015. – № 10. – С. 12.
- 38.Каплунов, В.В. Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: нужны перемены / В.В. Каплунов, В.Д. Широков // Законность. – 2014. – № 4. – С. 27.
- 39.Классен, А.Н. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Н. Классен, М.С. Кириенко // Законодательство и экономика. – 2015. № 8. – С. 256.
- 40.Клименко, Т.М. Особенности квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дис. канд. юрид. наук / Т.М. Клименко. – Саратов, 2010. – 150 с.
- 41.Клименко, Т.М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: автореферат дис. канд. юрид. наук / Т.М. Клименко. – Саратов. – 2014. – 116 с.
- 42.Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. д.ю.н. проф. Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М.: Изд. Группа: Инфра. М-Норма, 2012. – 690 с.
- 43.Коваленко, В.В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов / В.В. Коваленко // Виктимология. – 2018. – № 1. – С. 24–28.

44. Комиссарова, В.С. Российское уголовное право (Особенная часть) / В.С. Комиссарова. – СПб.: Питер, 2011. – 445 с.
45. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 234 с.
46. Кочои, С.М. Уголовное законодательство о незаконном обороте наркотиков: пробелы и пути их устранения / С.М. Кочои // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – № 5. – 2016. – 321 с.
47. Колосов, Ю.М. Международное право: Учебник / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2011. – 432 с.
48. Кубов, Р.Х. Некоторые аспекты международного сотрудничества в сфере противодействия распространению наркотиков / Р.Х. Кубов // Российский следователь. – 2007. – № 22. – С. 12
49. Курманов, К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминальные проблемы / К.Ш. Курманов. – Омск. – 2014. – 243 с.
50. Курманов, К.Ш. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с наркотизмом / Курманов К.Ш. – Омск. – 2011. – 365 с.
51. Лосев, С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков: конструкция составов, квалификация, карательная практика: автореф. дис. канд. юрид. наук / С.Г. Лосев. Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права. – Тюмень. – 2012 г. – 176 с.
52. Лужбин, А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 121.
53. Лукьянов, В.В. Административные правонарушения и уголовные преступления: в чем различие? / В.В. Лукьянов // Государство и право. – 2013. – № 3. – С. 83–91.
54. Майоров, А.В. Наркотики: преступность и преступления / А.В. Майоров. – СПб.: Пресс, 2012. – 288 с.
55. Максимов, Ю. Незаконный оборот наркотиков / Ю. Максимов // Законность. – 2011. – № 8. – С. 59.
56. Медведев, А.М. Разграничение преступлений и административных проступков / А.М. Медведев // Советское государство и право. – 2010. – № 6. – С. 94.
57. Миньковский Г.М. Уголовно-правовые средства борьбы в наркотизмом в России: Учеб. пос. / Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М.: Академия МВД РФ, 2010. – 126 с.
58. Миняев, В.А. Социальная медицина и организация здравоохранения / В.А. Миняев, Н.И. Вишняков, В.К. Юрьев, В.С. Лучкевич. – СПб.: Питер, 2007. – Том. II. – 368 с.
59. Моисеева, Г.Н. Квалификация незаконного оборота наркотиков / Г.Н. Моисеева // Законность. – 2011. – № 4. – С. 30.
60. Моисеева, Г.Н. Квалификация незаконного оборота наркотиков / Г.Н. Моисеева // Законность. – 2013. – № 5. – С. 24.

61. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Юридическая литература, 2006. – 60 с.
62. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 2013. – 153 с.
63. Прохорова, М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминалистическое исследование / М.Л. Прохорова. – СПб.: Юрид. центр, Пресс, 2012. – 432 с.
64. Прохорова, М.Л. Наркотизм: Социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: Дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук / М.Л. Прохорова. – Саратов, 2011. – 293 с.
65. Рарога, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник (издание пятое, переработанное и дополненное) / А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2015. – 123 с.
66. Романова, Л.И. Наркотики. Преступления. Ответственность / Л.И. Романова. – Владивосток, 2013. – 279 с.
67. Редин, М.В. Вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по степени их завершенности / М.В. Редин // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 17.
68. Сверчков, В.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2013. – 995 с.
69. Сергеев, Н.С. Наркомания – общественная проблема / Н.С. Сергеев // Власть. – 2012. – № 10. – С. 31.
70. Соловьев, А.Н. Следственные ошибки и их причины / А.Н. Соловьев, С.В. Шейфер, М.Ю. Токарева // Социалистическая законность. – 2017. – № 12. – С. 46.
71. Судакова, Т.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии / Т.М. Судакова, М.А. Сутурин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – №3. С. 47–51.
72. Скуратов Ю.И. Комментарий к особенной части УК РФ / Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. – М.: ИНФРА–М, 2014. – 748 с.
73. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 640 с.
74. Ткачевский, Ю.М. Правовые аспекты борьбы с наркоманией и алкоголизмом / Ю.М. Ткачевский. – М.: Бек, 2013. – 152 с.
75. Тонков, В.Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / В.Е. Тонков // Законодательство и экономика. – 2013. – №9 – С. 58-61.
76. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / под ред. В.П. Кашепова. – М.: Инфра-М, 2011. – 458 с.
77. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник (издание пятое, переработанное и дополненное) / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2015. – 475 с.

- 78.Щербаков, А.Д. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: новое в уголовном законодательстве / А.Д. Щербаков // Научные технологии. – 2015. – № 11. – С. 69-74.
- 79.Обобщение судебной практики Челябинского Областного суда. // Постановление президиума № 44у–69/2015. – <http://www.chel-oblsud.ru>.
- 80.Обзоры судебной практики // Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сложившейся после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2016 г. (пп.1 п.4). – www.lench.chel.sudrf.ru.
- 81.Генеральная прокуратура Российской Федерации. – http://crimestat.ru/offenses_map.
- 82.Журнал «Здравоохранение» – 2016. – № 10. – <https://e.zdravohrana.ru/>.
- 83.Решения по уголовным делам / документы суда/ Обвинительный приговор в отношении В.А.Н. по ст. 228 ч.1 УК РФ (июнь 2013 г.). – www.lench.chel.sudrf.ru.
- 84.Международная интернет-конференция. – http://victimolog.ru/index.php/victimo/konferenciya_2019.